

САША ГОТТИ

ЖУАРА

7

Влада. Время Теней

Саша Готти
Влада. Время Теней
Серия «Хроники темного
универса», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48583663
Влада. Время Теней / Саша Готти: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118942-6

Аннотация

Тайный мир скреплен новым законом мироздания, который стоил жизни Владе Огневой. Все должно идти своим чередом, только двое из держателей тайного мира не могут смириться с гибелью девушки, которая дорога им обоим.

Содержание

Вступление	4
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	76
Глава 6	89
Глава 7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Саша Готти Влада. Время Теней

Вступление

...Тайный мир погибал.

*Накануне новогодней полуночи небо над Петербургом
разорвалось, и темноту заполнил ледяной ураган, который*

прорезали ослепительные молнии.

Неведомое людям пространство астрала рушилось, и мир людской содрогался от происходящего с миром тайным.

В самом сердце урагана посреди города возник провал. Среди всполохов молний появилась черная воронка. Разрастаясь в размерах, она искривляла пространство, разделяла этот тайный мир надвое, поднимаясь черной стеной от земли до края небес. Над воронкой качалась странная фигура высотой от земли до неба. Призрак мертвого мага простирал костлявые руки, разевал беззубую пасть, и сквозь ураган слышалось шипение:

– Вы гибнете, темные... Гибнете, нечисть... Тьма вас ждет... Гибнете... вы все уйдете с земли во Тьму вслед за ней...

Она.

Она – самый сильный вампир тайного мира и будет погибать именно так. Все давно предрешено – страшная воронка открылась ради нее одной, чтобы утащить в бездну, в неведомую Тьму.

Она, раскинув руки, падала в бездну, словно опускаясь на дно ледяного океана. В ревущем урагане хрупкая фигурка Влады Огневой казалась крохотной песчинкой, которую уносило чудовищное цунами. Никто не мог видеть ее, и она не видела никого – только город, сотканный из марева, и черный вал, неотвратно тянущий ее к себе.

Сознание мутилось, уплывало, рвалось на части. Влада с

ужасом видела призрачные силуэты, летящие в провал воронки. Гибли ее однокурсники и друзья, исчезали армии вампиров. Провал между мирами заберет всех, кто не смог бросить ее на погибель.

А в высоте скалился огромный силуэт мертвого мага – Некромант уже торжествовал победу.

– Они сейчас все погибнут, – шептала Влада. – Из-за меня...

Погибнет юный вампир Гильс Муранов, погибнет тролль Егор Бертилов – те, кого она не в силах отпустить от себя никогда. Немыслимо потерять Гильса, невозможно отпустить Егора.

Они оба – любимы, оба нужны ей.

Сгинет Алекс Муранов, которого она привыкла считать старшим братом. Погибнут ее друзья, однокурсники Темного Универа – все, кто сейчас пытается противостоять воронке и пытается ее спасти. Кикиморы, валькирии, водяные, тролли, оборотни и домовые – всех ждет Тьма. Погибнет даже невыносимая Даша Ивлева, которая сейчас тонет где-то в урагане.

«Старая Конвенция рухнула, и ее не вернешь, – лихорадочно раздумывала Влада, заставляя себя прогонять ужас и апатию. – А если создать новую, по своим правилам? Я ведь самый сильный вампир тайного мира, у меня уникальная кровь. На такой крови – смешении темной и светлой – был заключен старый закон тайного мира, который спас

его от Некроманта. Если я попробую создать новый закон сама... и прямо сейчас?»

Это безумие. Магия такой силы наверняка требует подготовки, умений, знаний – а она сейчас одна, еле жива и в отчаянии...

И вот они – последние секунды.

Все вокруг грохотало, мелькало от искр и молний, ревело и рвалось на части.

Остался только последний отчаянный рывок.

Воронка – впереди. Огромный черный конус, края которого встают горами высотой с километр.

– Новая Конвенция тайного мира! Иницирую ее! – Влада старалась кричать, насколько хватало сил, но ее голос казался слабым, как комариный писк, и тонул в чудовищном реве воронки. – Домовое право! Дневное право! Магическое право! Каждый возьмет право по мере сил своих!

Бездна полыхнула белым огнем. Раскат грома оглушил так, что едва не разорвалось тело, едва не лопнули все вены.

– Каждый возьмет право... данное ему законом... – Голос Влады срывался, горло горело, а силы ускользали с каждым судорожным вздохом. – Закрепляю Конвенцию тайного мира своей жизнью... да будет так!!!

Едва это было произнесено, как миг замедлился и замер, остановилось само время.

И только тайные и невидимые скрижали мироздания пришли в движение, зазвенели скрытые нити судеб. Нечи-

сти – право на земную жизнь, людям – право на покой и неведение о тайном мире, магам – право колдовства и справедливости.

Юный Темнейший получил свое законное право властвовать над нечистью – и не нашлось бы для темного народа правителя более достойного.

Троль Егор Бертилов задыхался, держась за виски, принимая в свою душу то, что не по силам было никому другому. Не сомневался, что гибнет, – сознание мутилось, улетало, гасло. Пока вихрь тайных знаний, которые проникли в разум, не улегся. Дневное право, право людей на покой и счастливое неведение о тайном мире – и никто был не в силах стать держателем этого права, никто не смог бы держать завесу между миром явным и тайным, кроме Егора Бертилова.

Крича от ужаса, принимала все знания и умения древних ведьм Даша Ивлева. Магическое право – вечное право ведьм и колдунов на магию, подвластную лишь им одним, – досталось игрой случая ей, взбалмошной и дерзкой девице.

Трое взяли власть над тайным миром в свои руки, трое стали бессмертными, свершилась новая Конвенция тайного мира, и мертвый маг проиграл.

Страшный вой, разрывающий слух до боли, потряс все вокруг – и призрак, который качался над воронкой, начал рассыпаться. Разваливался он медленно и жутко – исчезая и истончаясь до едва заметного скелета. Бесплотный мерт-

вещь выл и кричал, размахивая когтистыми дланями, пока воронка не затянула его самого.

Тайный мир был освобожден, обретя равновесие, получив троих вечных держателей этого баланса.

Провал между мирами исчез, замуравив крепко-накрепко мир Тьмы от мира живых, унося с собой жизнь Влады Огневой.

Часть первая

Глава 1 Зеркало

– Я на прием к ведьме, – раздался низкий женский голос с лестничной площадки. – По рекомендации. Я не ошиблась, здесь принимает ведьма?

– Ну разумеется! – Миниатюрная девушка сняла дверную цепочку и уверенно распахнула дверь: – Входите.

В квартиру вплыла внушительная дама лет пятидесяти в цветастом костюме, сразу же заняв собой и своими удушливыми духами все пространство тесной прихожей. Ее насто-роженно-строгие глазки с разочарованием оглядели небога-тую обстановку, подметив и пожелтевшие обои, и протертый линолеум, и затхлый запах старой мебели. Да и сама хозяйка квартиры как-то совершенно не походила на ведьму. Девушка маленького роста с чересчур вызывающим макияжем. Строгий узел каштановых волос на затылке – явная попытка по-казаться старше, но все равно видно, что очень юна, всего-то от силы лет девятнадцать...

– Тут ваш офис, что ли? – насто-роженно осведомилась дама. – Мне вас рекомендовала соседка, которой вы мужа в семью вернули. Очень хвалила, м-да. Просто я думала, э-э... что вы как-то постарше. А вы точно... ведьма?

– Возраст не имеет значения, – неожиданно жестким голо-сом заявила девушка, с легкой неприязнью скользнув взгля-дом по летнему шарфу гостыи, на котором пестрели букети-ки цветущей сирени. – Моя прабабка – лучшая знахарка и травница во всей Европе... была. Но сейчас по семейным

обстоятельствам я практикую вместо нее. А в Выборге я временно, так что вам крупно повезло меня здесь застать.

– То есть порчу навести вы сможете, так ведь? – Дама все еще колебалась. – Нужно разделаться с одной паскудой, и так, чтобы наверняка. Справитесь с порчей?

– Если вам давали рекомендации, то это странный вопрос, – ледяным тоном ответила юная ведьма. – Но, если есть сомнения, я вас не задерживаю. Хотя не думаю, что в Выборге вы найдете специалиста с более высокой квалификацией, чем у меня.

С этими словами самоуверенная девица развернулась и скрылась за черными портьерами, изъеденными молью. Полная дама озадаченно повздыхала с минуту, после чего проследовала за ведьмой в комнату, такую же полутемную, как и прихожая.

Это уже было больше похоже на обиталище современной колдуньи: плотные темные занавески на окнах, пентаграммы на стене и связки сухих трав, разложенные на подоконнике, посреди – стол, застеленный черной тканью, с которой мерцали огоньками черные свечи. По комнате плыл запах воска и каких-то пряных индийских благовоний.

– Фотография той, на которую нужно навести порчу, имеется? – деловито спросила ведьма, усаживаясь за стол. – Учтите, что с экрана телефона не пойдет. Никаких электронных версий, только бумажное фото.

– Есть-есть, меня предупредили. – Клиентка полезла в

сумку. – Такая тварь, даже представить себе не можете. Мой сын Вадик только в хороший институт поступил, только за ум взялся, и тут подворачивается эта шалава и разбивает буквально все...

Молоденькая ведьма, подперев подбородок, рассеянно слушала, как взволнованная дама изливает досаду и злость. Сколько таких вот запутавшихся и озлобленных людей являлись к ней на порог, чтобы с помощью магии одним махом решить свои проблемы... Устранить соперницу, свести в могилу тещу, отомстить обидчику на работе, покарать бросившего возлюбленного...

Работать было необходимо в любом случае, даже если – вот как сейчас – клиентку хотелось выгнать вон. Колдовать приходилось даже на мелочовку, вроде блудного сбежавшего кота, чтобы тот явился домой, или когда безумной дачнице казалось, что соседка сглазила ей огород, поэтому всю клубнику склевали вороны.

Черной магией деньги из пустоты не вытащишь, увы. А семья девушки после всего, что стряслось прошедшей зимой, отчаянно нуждалась в деньгах. У матери магия последние полгода не шла: не действовали ритуалы даже на самые простые привороты и порчи.

А ведь когда-то...

Ведьма на секунду зажмурила глаза, вспомнив это прекрасное «когда-то».

Родная Москва и просторная уютная квартира на Никит-

ском бульваре, вереница богатых клиентов с приворотами на певичек и популярных актеров не редела с самого утра. Мама, богатая и успешная черная ведьма, царила в этой квартире, расхаживая по комнатам в шелковом халате с пушистым котом на руках.

– Лиля! – раздавался ее зычный голос. – Как у тебя с работой для вчерашнего клиента, нормально порча на его соперника легла?

– Да без проблем, мам, – беззаботно отзывалась дочь с кухни, потягивая кофе и поглядывая в окно, где на бульваре в деревьях звенела весна.

Когда-то она, Лиля Кострова, радовалась таким весенним дням и старательно училась магии у матери, сидя с тетрадью на сеансах, записывая колдовские штучки и постигая профессиональные тонкости. А по вечерам были уютные московские кафе и привычные девчоночьи посиделки с Викторией – самой близкой подругой. Две ведьмы мечтали и обсуждали будущее, которое казалось вечным и обязательно прекрасным.

В мечтах и каждодневной магической практике под руководством матери и проходило это чудесное «когда-то». А потом страшное слово «некромант» зазвучало в разговорах ведьмовских семей, и слухи о том, что ведьмы в такой же смертельной опасности, как и нечисть – темный народ, разнеслись по Москве.

Дальше было бегство в Петербург, где ведьмы соверши-

ли катастрофическую ошибку, обратившись за покровительством к сильнейшему троллю тайного мира. Ошибка эта стоила очень многим рассудка, магического дара, да и что уж там скрывать – некоторые едва не поплатились самой жизнью.

Этот пережитый ужас преследовал Лилию в снах, когда ей казалось, что она снова угодила в капкан и в помутнении рассудка бродит по старому парку. Снова вокруг было цветущее безжалостное лето, из которого не вырваться и не спастись. Почти все Ведьмовство тогда угодило в ловушку безумия, и она, Лилия, день за днем выискивала в гроздьях сирени семь лепестков. Зачем-то нужно было их найти, подчиняясь невидимому приказу и не в силах вырваться на волю...

Кто-то из ведьм смог восстановиться после издевательств Морока, а вот Костровым не повезло. Только она, Лилия, сохранила колдовской дар, мать же потеряла магическую силу и влачила безрадостное существование, вспоминая свои бывшие заслуги и надоедая бывшим коллегам просьбами о помощи. Жизнь рухнула, и девушка очутилась вдали от Москвы, в далеком северном Выборге. Вернуться домой невозможно: в Москве ждет толпа обозленных клиентов, у которых слетели и колдовские защиты, и привороты, и каждый будет угрожать и требовать деньги назад. Поэтому московская квартира брошена, и теперь там копятся пыль и коммунальные долги, а впереди – полная беспросветность и тупик.

Тайный мир жесток к проигравшим: Лиля осознала это, сразу повзрослев в свои девятнадцать лет, когда забота о растерявшейся и слегка безумной матери полностью свалилась на нее.

Новый, принятый в ночь на первое января нынешнего года, закон четко разграничил силы современного тайного мира. Кто-то возвысился и получил все, а кто-то остался ни с чем. Надменный молодой Темнейший правит всей нечистью на земле, ведьмы отныне подчиняются Верховной: выскочке, которая неожиданно поднялась из самых низов; завесой между миром тайным и людским правит Морок.

Мысленно ведьма каждый день и час проклинала это имя. И он тоже вознесся из самых низов: наглый тролль Егор Бертилов стал одним из правителей тайного мира и властителем человеческих иллюзий...

И все-таки смутный план дальнейших действий у Лили был. Наполеоновский такой план и отчаянно-дерзкий – а какой же еще, если жизнь докатилась до самого дна?

Заработать для начала немного денег, вернуться в Москву и начать заново магическую практику, чтобы со временем занять высокий пост в Ведьмовстве. Ведь есть и талант к магии, и умения, особенно в зельеварении. Может быть, получится даже подняться до уровня ковена, приближенного к Верховной ведьме. Это означает собираться каждую пятницу в ее резиденции, где высокопоставленные ведьмы обсуждают проблемы и новости. Завести заново нужные связи, по-

лезные знакомства. И тогда, умудренная опытом, она сумеет добиться исполнения своей главной мечты – о мести. Мести тому, кто унизил ее, кто издевался над всем Ведьмовством, кто держал ведьм в плену. Он – Морок, как называли ведьмы тролля, который стал держателем дневного права в тайном мире. Морок должен умереть, заплатить рано или поздно за разрушенную Лилькину жизнь и за пережитый ужас...

– Ч-что? – оторвалась ведьма от тяжелых мыслей, заметив, что клиентка выжидающе смотрит на нее, протягивая фото, где беззаботно смеялась обычная девчонка с копной непослушных кудрей.

– Паскуду, я спрашиваю, в могилу сведете? – повторила вопрос дама. – Смертельная порча нужна, чтобы наверняка.

– Смерти ее хотите? – Лилю слегка передернуло, настолько полное лицо клиентки напоминало сейчас свиное рыло, густо раскрашенное косметикой.

Ведьма положила фото жертвы перед собой, потом потянулась за колодой колдовских карт.

Те ложились на черную скатерть, рассказывая о будущей жертве совсем иное, чем клиентка. И не корыстная тварь во все – по-настоящему и искренне влюбилась девчонка, и если свести ее в могилу, то останется парень один на свете до конца жизни. А на другой чаше весов – заработок на оплату съемной квартиры, продукты и... мечта о мести.

– Может быть... – Лиля чуть помедлила. – Может быть, просто расстроить свадьбу вашего сына, сделать остуду на

отношения?

– Нет, – непреклонно заявила гостя. – Хочу, чтобы эта наглая тварь сохла. Порчу на смерть делайте, я заплачу любую цену. Я много заплачу, – весомо добавила она.

– Как скажете, – согласилась Лиля, стараясь подавить в себе сожаление о чужой загубленной жизни. – На смерть так на смерть. Через месяц невесты вашего сына не станет, я гарантирую.

Эта фраза клиентке понравилась, приличная сумма была выложена на соседний крохотный столик, и ритуал начался.

Прикрыв глаза, ведьма начала читать заговор, монотонно и без запинки:

– Именем слышащего, силой карающего, чернотой черной, силой темной заклинаю...

Воздух в комнате вдруг показался Лиле неприятным, слишком холодным. Она кашлянула, с досадой – ведь прерывать заговор нельзя и запинаться нельзя – сделала резкий вдох и открыла глаза...

В комнате что-то происходило. В полутьме от мебели, от цветастого ковра плыли извилистые ручейки, будто предметы плавались и текли в угол, туда, где стояло большое зеркало. Огни свечей вытянулись тонкими желтыми нитями, словно их тащило невидимым и неосязаемым ветром.

Зеркало в углу комнаты глухо гудело и вибрировало, сотрясая стены квартиры и затягивая в себя черные занавеси. С каждой секундой это усиливалось: сорвалась со стены и ри-

нулась по воздуху в черный провал деревянная пентаграмма, вспорхнули деньги со столика, потом взвились со стола и карты... Все исчезало в ревящем и грохочущем прямоугольнике зеркала, ставшем дырой в иное, страшное пространство.

Пронзительный визг перекрыл грохот: клиентка, схватившись за край стола, пыталась удержаться, в то время как ее вместе со стулом неудержимо тащило в бездну.

Очнувшись от шока, ведьма тут же сделала первое, что пришло в голову: начертила пальцем в воздухе руну «иса» в окружении двух «наузов». Это не сработало, пришлось повторить еще и еще, пока Лиля не вспомнила заклинание по сильнее.

– Ставлю оковы, трижды сказано! – раздался ее крик среди бешеного рева и визга.

В тот же миг все резко стихло: очередная пентаграмма, летевшая по воздуху, грохнулась вниз и разбилась на куски, а клиентка, у которой уже посинело лицо от удушья, рухнула на пол. Кончик ее цветастого платка так наполовину и застрял в зеркале, где вместо черноты теперь колыхалась сизая муть.

Издав что-то вроде сдавленного кваканья, дама сорвала остатки шарфа с шеи и с удивительной при ее комплекции скоростью на четвереньках поползла вон из комнаты.

С лестницы уже доносился шум: хлопали двери, слышались возмущенные и испуганные голоса.

– Да сколько ж можно-то, гнать отсюда таких бедовых жильцов! – визжала соседка снизу. – То кур черных режет, то костры на балконе жжет! А теперь еще и вой замогильный из квартиры – слышали?!

Ведьма, захлопнув дверь в квартиру и тяжело дыша, пыталась вернуть к жизни свой ноутбук, который пережил падение на пол и теперь долго не хотел включаться.

Катастрофа! Со съемной квартиры, похоже, придется съезжать, да и про клиентов в Выборге можно забыть: сплетни разлетятся по небольшому городу с быстротой ветрянки.

Наконец в мониторе показался заголовок форума: «Закрытое Сообщество Ведьмовства».

Вместо логина и пароля нужно было нарисовать замысловатый колдовской знак пальцем прямо на экране – руки дрожали, и войти в чат, закрытый для посторонних, удалось не с первой попытки.

«ВЕДЬМОВСТВО! Всем нашим!!! Срочно, срочно!»

Пальцы лихорадочно стучали по экрану, набирая панические фразы:

«Кто на связи! Тревога!!! Я Лиля Кострова... Дислокация – Выборг, практикую год на высшем уровне приворотной и порчельной специализации... при магическом действии во время ритуала произошла аномалия... АНОМАЛИЯ! Прорвался астрал или что-то еще хуже! А как же новая Конвенция нашего мира?! Ведь нам обещали спокойствие на века! ЧТО ПРОИСХОДИТ?!»

Глава 2

Верховная ведьма в ярости

Этим чудесным июньским днем трасса «Скандинавия» от

Петербурга до Выборга бесила Верховную ведьму до невозможности.

Ее ярко-багровому «ягуару» мешало решительно все: неторопливые фуры, машины дачников, нагруженные старыми диванами и допотопными холодильниками, нагловатые черные джипы, которые не уступали дорогу.

– Побибикай мне еще – до седьмого поколения прав лишат! – рявкнула в открытое окно Дарья Романовна Ивлева, на полной скорости обгоняя чей-то БМВ последней модели.

– Че-о-о?! Ты ваще уже обнаглела, коза белобрысая?! – Водитель, оскорбленный до глубины души, ударил было по газам, чтобы догнать наглую красную машину и прочить «козу».

Но стоило ему только на секунду поравняться с «ягуаром», как молодая блондинка, сидящая за рулем, вдруг померещилась ему древней старухой, в глазах которой полыхнула такая угроза, что водитель охнул, сраженный внезапным приступом беспричинного страха и головной боли.

Нога его ударила по тормозу, а в глазах запрыгали темные пятна. Сквозь выступившие на глазах слезы удалось разглядеть только мелькнувший номер – 666ХАМ – да средний палец хозяйки машины, высунутый в окно.

«Жуткая какая-то девка», – благоразумно подумал водитель БМВ, притормаживая и пропуская летящую вслед за «ягуаром» кавалькаду с не менее устрашающими номерами.

Быстрая езда вовсе не мешала Верховной ведьме вести по

скайпу конференцию с едущими сзади ведьмами и колдунами, и из распахнутого ноутбука, который стоял на пассажирском сиденье, доносились голоса.

– ... У меня происходит то же самое, – слышался встревоженный мужской баритон. – Проводил заговор зеркальной защиты клиентке, так чуть не поседел. Из зеркала замогильный холод прет, а меня тянуло туда так, что еле вырвался, – но я клянусь, что в заговоре не косячил! Не удивлюсь, если ведьма Кострова во всем виновата. Выборгские переселенцы до сих пор не пришли в себя, насколько мне известно. Практику ведут, но клиентуры крайне мало, все наработанные связи остались в Москве. Ошиблась, случайно открыла портал в астрал, запаниковала...

– Напомню, эта особа относится к старейшей ведьмовской семье, – возразил ему женский голос. – Одна из ее представительниц в семнадцатом веке снабжала всю Европу ядами для устранения соперников. А Инесса Кострова в свое время, еще до новой Конвенции, была сильнейшей московской ведьмой. У девчонки отличная подготовка. Было дело, когда Инесса Кострова отбивала у всех клиентуру по приворотам. Кое-кто, не стану называть имени – тогда с ней насмерть бился, но загремел и несколько лет себя по косточкам собирал...

– Зато теперь у старой карги плохие времена, – ядовито засмеялись ей в ответ с экрана ноутбука. – Вот в Выборге и выяснится, что дочурка ее каким-то образом все это специально устроила, чтобы привлечь к себе внимание вышестоя-

щих ковеннов. Знаете ли, если у семьи было все и не осталось ничего, это многое объясняет...

– В Выборг мы едем не обвинять, а разобраться, с чем мы столкнулись, – перебила Верховная ведьма, и голоса тут же вежливо смолкли. – Я проверяла сама – да, опасения подтверждаются. Обычная, рядовая ведьма не способна настолько накосячить, как вы выразились, неужели не думали об этом?

– Думали, Дарья Романовна, – осторожно признался один из ведьмаков. – Да, абсолютно согласен с вами, но как же Конвенция? Она заключена по всем правилам, и карты наши не показывают грядущей беды...

– Мое мнение – это кривые руки ведьм, которые потеряли колдовской дар! Они могут навредить всему Ведьмовству, все прекрасно знают, как опасны магические неудачники...

– Изгнать этих Костровых из Ведьмовства окончательно и даже не допускать на шабаш! – поддакнул женский голос из ноутбука.

– Бойтесь, что потеря дара заразна, Марья Андревна? – засмеялись ей в ответ. – Или расчищаете поляну для своей семьи?

Разговор в скайп-конференции постепенно перерастал в скандал, но теперь Верховная не вмешивалась, слушая ругань ведьм и продолжая гнать машину по трассе.

Вскоре впереди показалась башня – недавно отстроенный лахтинский небоскреб, серебристый силуэт которого,

как острие ножа, сверкал на горизонте. Над Петербургом бушевала гроза, и тучи громоздились на севере, темными стенами ливня заслонив город, далекие зарницы вспыхивали одна за другой.

С очередной яркой вспышкой красный «Ягуар» Верховной ведьмы вдруг резко затормозил, съехал на обочину и остановился. Кorteж, по инерции пролетевший мимо, создал пробку на трассе: машины гудели и разворачивались, пристраиваясь неподалеку на обочине.

Верховная, отключив конференцию и нетерпеливо постукивая черными ногтями по рулю, ожидала ответа на звонок по скайпу.

Ответили ей не сразу – только минут через десять.

– Где тебя носит посреди дня?! – резко окрикнула она, едва из ноутбука донесся невнятный голос. – Мой секретарь должен постоянно находиться на связи! И хватит жрать, когда я с тобой разговариваю!

На экране показалась физиономия существа, которое можно было бы принять за человеческого подростка лет двенадцати, если бы не слишком взрослое выражение чуть сонных фиолетовых глаз. Домовой Диня Ливченко, чья жизненная шкала в последние полгода резко рванула вверх, приведя его на должность личного секретаря Верховной ведьмы, поперхнулся бутербродом с черной икрой и долго прокашливался, вытирая губы рукавом шелкового халата.

– Всю ночь работал, только сейчас присел скромно позав-

тракать, – не слишком убедительно начал оправдываться Диня. – Вы же, Дарья Романовна, имеете привычку фигню на меня гнать. А резиденция у вас немаленькая, и на мне все хозяйство, все отчеты и ваше деловое расписание – да практически все на мне одном, на моих хрупких домовых плечах...

– Хватит ныть! – оборвала его Верховная. – Ты катаешься в Москве как сыр в масле и ни черта не делаешь. Но сейчас от тебя мне кое-что нужно, и срочно. Доклад по Петербургу: что там происходит?! Быстро!

– А-а, по Питеру... – Домовой полминуты громко чавкал, запихнув в пасть остатки бутерброда. – Да там и докладывать особо нечего. Тайный мир спокоен, как болото. Никаких тревожных предсказаний у нашей братвы... то есть у домовых... нет.

– Уверен?

– Будь я проклят, если вру, – закивал Диня. – Если домовые ломанулись обратно в свои зловоротни, то ждите десяток спокойных годков. Разве что мой дядька сцепился с Буяном Грозным в вестибюле Носферона, так их вурдалаки разнимали, а дядьке моему подбили глаз...

– Я не про идиотские комедии спрашиваю, Ливченко! – рассердилась Верховная ведьма. – Остальные две стороны Конвенции тайного мира! Чем заняты Гильс Муранов и Морок... я хотела сказать – тролль Бертилов?

– Да ниче-ем, – задумчиво протянул Диня, закатив глаза

и пожав плечами. – Темнейший, как я слышал, помогает перевозить библиотеку Носферона. А Бертилов уже целый месяц празднует, так мой дядька говорит – из-за него Темный Универ к осени до верха и не отстроят, он всех только с толку сбивает.

– Бертилов празднует? – сощурилась ведьма. – Что он может праздновать, если все его мысли только о том, как вытащить девчонку из Тьмы?

– Так днюха у него летом, восемнадцать стукнет, вот и празднует, – пояснил Диня и, впадая в философский тон, задумчиво продолжил: – Не вечно же ему страдать, живые-то жить продолжают, да-а...

– Что еще могло произойти? – оборвала его ведьма. – Думай, вспоминай. Ну?!

– Дарья Романовна, да что вы, в самом деле! – обиженно взвился домовый. – Я же держу руку, можно сказать, на самом пульсе тайного мира. Случись реально что-то плохое, вы бы узнали первая. Я постоянно в курсе всего да еще и прибираю в резиденции вашей, поручения ваши выполняю. То одно, то другое. То званые обеды ведьмовские организовывать да еще соображать, кого с кем нельзя рядом посадить из-за вековой вражды, то срочно печатать ответы сразу на сотню писем, то в три часа ночи тащиться в ваш архив по вашей же прихоти...

– Тащиться в три часа ночи в архив по моей прихоти? – резко оборвала Верховная домового. – Повтори, я не поняла.

Я не просила тебя об этом. Что ты несешь-то, соображаешь?

– Ну как же, еще неделю назад, – отозвался домовый после неуверенной паузы. – Сплю, вдруг звоночек от вас – мол, беги, Диня, в закрытый архив, неси мне все книги. Я, конечно, вам принес, но потом до утра бессонница мучила и головная боль...

– Бестолочь, да что же ты натворил?!

Повисла пауза, озвученная лишь озадаченным сопением домового.

– Ливченко, я не понимаю, зачем плачу тебе деньги, – тихим, но страшным голосом начала чеканить Верховная. – У тебя ключи от архива, и ты должен в оба следить, чтобы никто посторонний туда не проник! Там книги по опасной магии, и ты их выносишь сам и вручаешь в руки неизвестно кому! Какие конкретно книги ты выносил из архива?!

– Н-не помню, – промычал Диня.

В ответ ведьма рывкнула так, что он едва не выронил телефон:

– А ну живо туда!!! И показывай мне с экрана...

Домовой всполошился. В ноутбуке замелькали стены, окна и комнаты – его несли в руках. Долго гремел тяжелый замок, пока не показалась затемненная комната, отделанная резным деревом, с массивными книжными стеллажами от пола до потолка. На стеклах посверкивали изящные гравировки: «Заговоры защиты», «Порчельные», «Проклятия», «Переклады», «Свечное колдовство», «Вызовы лю-

дей», «Вызовы потусторонние запрещенные». Увидав, что содержимое именно этого стеллажа пропало полностью, ведьма побледнела и провела ладонью по внезапно вспотевшему лбу:

– Ливченко, да меня обманули и обокрали! Меня обокрали у тебя под носом, а ты там дрыхнешь и деликатесы жрешь, бездельник!

– Но, Верховная, я же вам их в собственные руки от... Договорить домовою не успел: ведьма с треском захлопнула ноутбук и, высунувшись в окно, махнула рукой.

Из стоящего позади «ровера» прытко выскочил парень в черном плаще до пят и подбежал к окну, склонившись и щуря чуть раскосые восточные глаза:

– Что-нибудь случилось, Дарья Романовна?

– Выборг отменяется. Да, отменяется, потому что...

Ведьмак почтительно кивнул, ожидая продолжения фразы.

– У меня появились планы в Петербурге, – медленно проговорила Верховная.

Сейчас она снова казалась гораздо старше своих лет. Взгляд ее будто устремился сквозь весь этот мир, куда-то очень далеко.

– Возможно, мне понадобится сопровождение в Петербург, я собираюсь навестить там кое-кого. Я бы назвала его имя... но вряд ли Ведьмовство забыло прошлую зиму. Понимаешь, Стас, о ком я?

– Морок? – Стас Шкурин, ведьмак совсем не робкого десятка, слегка побледнел и поджал губы. – Неужели вы пойдете с этим существом... на какой-то прямой контакт? Это же небезопасно, Дарья Романовна. Мы могли бы связаться с Темным Департаментом и передать им письмо с уведомлением о всеобщем сборе трех сторон Конвенции...

– Всеобщий сбор Темный Департамент будет со скрипом готовить полгода, поскольку нет никакого повода. И явятся они туда хорошо подготовленными. Мне надо застать их врасплох. – Верховная ведьма, прищурившись, быстро и внимательно глянула на ведьмака.

Парень испугался всерьез: забегали глаза, даже слегка задрожали пальцы.

А ведь Стас – потомственный колдун, состоит во влиятельном московском ковене и многих, несмотря на молодость, превосходит мощью. Его отец угробил в магических битвах не одну дюжину ведьм. Сам он может сжить со свету любого человека, перешедшего ему дорогу, но сейчас затрясся, как ребенок, лишь от упоминания того, кто способен шутя отнять рассудок даже у самого сильного ведьмака...

– Выдохни, в лапы подлого тролля никого не поташу, – усмехнулась Верховная. – Все же у меня с темным народом давние связи, сама разберусь.

– И какие будут указания для нас? – Ведьмак явно вздохнул с облегчением. – Прикажете провести разбор полетов в Выборге? Костровых давно пора лишить места в Ведьмов-

стве – налогов от них в казну почти не поступает, скатились по наклонной...

– Как бы многим из вас не покатиться туда же! – Верховная огрела ведьмака свирепым взглядом. – Я же сказала – Выборг отменяется. Возвращайтесь в Москву и ждите моих распоряжений.

– Но эта Кострова... – осмелился снова напомнить Стас. – Неужели вы оставите ее в Ведьмовстве, хотя от нее одни проблемы?

– Семьи, где есть колдуны и ведьмы, потерявшие дар, на шабаш не допустят, и из Ведьмовства они тоже будут изгнаны, – успокоила его Верховная. – А сейчас передай приказ по всем ковенам: практика и прием клиентов запрещены всем без исключения, пока я не выясню, что происходит. А кто нарушит мой приказ, тому на нашем шабаше места не найдется. Вопросы есть? Если нет, тогда не задерживаю.

– Все ясно, Верховная, – почтительно поклонился молодой колдун и, подобрав полы плаща, поспешил обратно к своей машине.

Одна за другой ведьмовские машины начали разворачиваться, и уже через минуту кортеж мчался по Западному скоростному диаметру в объезд, чтобы выехать на шоссе обратно до Москвы.

А красный «ягуар» гнал по трассе в противоположную сторону – в Северную столицу, где набирала силу летняя гроза.

Петербург грохотал ливневым шквалом и раскатами грома: хлестало по тротуарам так, что асфальт казался кипящим.

Дождь погрузил Конногвардейский бульвар в непроглядную пелену, и по ступеням, ведущим в подземный переход на площади Труда, бежали мутные дождевые реки, собираясь в огромную лужу, загороженную строительным забором с надписью: «Проход закрыт. Идут реставрационные работы».

Какие-то работы здесь действительно шли: людские глаза замечали вспоротую тротуарную плитку у полуразрушенного грота, который вел в засыпанный когда-то старинный подземный канал. Оттуда доносился невнятный гул, но проверяющие службы сюда не наведывались, и лишних вопросов никто не задавал.

В самом переходе, под землей, жизнь бурлила, подобно грозовым небесам. Небольшое кафе было забито народом чуть ли не до потолка, из-за стекол слышались голоса и смех, в полусумраке мелькали разноцветные огни глаз, крылья, длинные когти веселых девиц...

Чуть поодаль от эпицентра веселья, прямо у входа в грот, стоял под открытым небом раскладной походный стол, заставленный коробками с пищей и пластиковыми стаканчи-

ками с кофе из «Макдоналдса».

За столом, игнорируя поливающий их дождь, сидели три темные личности.

Хмурого домового с подбитым глазом звали Фобос Карлович, и он уже много лет бесменно служил завхозом в Носфероне. Его сосед, крылатый рыжеволосый парень по имени Ян, или, как прозвали его студенты Носферона, Янчес), несмотря на возраст, успешно руководил факультетом Валькируса. Седоволосая оборотенесса, которая хрипло прокашливалась и молча пила остывший кофе, щедро разбавленный дождевой водой, работала в Темном Универе преподавательницей.

– Мать моя женщина, ливень-то как припустил, – щурясь от капель дождя, произнес Янчес. – Но после пылищи библиотечной самое то что надо. Уф... ведь прямо Уральский горный хребет, можно сказать, разобрали на листочки. Архив Носферона мне будет сниться до конца жизни! Кстати, я обратил внимание, что столовую нашу как-то слишком шумно ремонтируют, вчера туда заглянул – дым коромыслом и хихиканье. Вы не в курсе, Фобос Карлович?

– Я не могу разорваться и уследить за всем сразу, – ворчливо отозвался завхоз. – Меня больше интересует, когда заработает деканат, чтобы жалобу написать. Этот бездельник Грозный совсем озверел... – Фобос Карлович осторожно потрогал фингал под распухшим глазом. – Я все же добьюсь, что старого козла уволят. Так и скажу – или уважаемое се-

мейство Ливченко, или недоумки Грозные, у которых мозгов не больше, чем у водяных! Выбирайте... Хотя нет, буду писать все-таки сразу в Темный Департамент!

– А домовые обещали жаркое и засушливое лето, – быстро перебил его крылатый декан, чтобы сменить тему. – Как же так, Фобос Карлович? Дождина-то какой...

– Лето, знаете ли, только началось, Ян Вячеславович, – в ответ буркнул завхоз. – Жара в июле придет, гарантирую. И радуйтесь, что не предсказываем катастроф новых или...

– Прекратите! – кашлянув, хрипло перебила его Лина Кимовна. – Хватит, Фобос Карлович! Мы и так натерпелись страха, лучших студентов потеряли! Нет-нет, все беды позади. Будет все как в прежние времена. Первокурсники понаедут, начнется суета... – с почти мечтательными нотками произнесла она, сморкаясь в платочек.

– Оп-па! – вдруг высказался декан Валькируса, когда в его чашку плюхнулось что-то похожее на огромную каплю воды. – А смотрите-ка, дождевик попался. Вот ведь легки водяные на помине... А ну кыш!

Двумя пальцами Янчес выловил водяного из своей чашки. Тот извивался, стараясь вырваться, гневно тарачился рыбьими глазками, потом тяпнул валькера за палец беззубой пастью и шлепнулся на стол. Плюх! За ним сверху упал следующий, потом еще один и еще...

– Погодите, это не просто дождевики балуются... Это же Темный Департамент передает сообщение своим допотоп-

ным способом, – Фобос Карлович хмурился и шевелил губами, пытаясь понять, что за безумную пляску устроили водяные на столе. – Да булькайте вы понятней! К нам едет... приближается... кто-кто?

Дождевые водяные прыгали по столу и беззвучно что-то вопили, опрокидывая чашки и брызгаясь.

Спустя десять минут на Конногвардейский бульвар вывернула яркая машина и лихо припарковалась около подземного перехода. Вышедшая из нее Верховная ведьма увидела стоящий под дождем стол и пару опрокинутых стульев, будто компания, которая недавно еще сидела здесь, поспешно покинула это место и скрылась.

Ведьма, поджав губы и прищулив глаза, осматривала подземный переход, нисколько не заботясь о том, что проливной дождь насквозь промочил ее плащ и туфли.

Спустя какое-то время из подземного кафе неторопливо поднялся по ступенькам Герка Готти – юноша с кудрявой черной шевелюрой и играющей на губах вежливой улыбкой.

В каждом движении его сквозили скрытая сила и легкость хищника, а изысканные манеры и красные отблески зрачков, едва заметные при свете дня, выдавали вампира.

Увидав Верховную, юноша изобразил притворное удивление и раскинул в приветствии руки.

– О-о, кто к нам пожаловал, незабвенная Дашуля! – заговорил он с преувеличенной вежливостью – со слегка издевательскими нотками. – Чем же мы, нечистая сила, обязаны

такому высочайшему вниманию? Или снова жаждешь про-
рваться в Носферон, подраться и потряхнуть стариной? При-
дется подождать до осени, когда наш Универ отстроится,
да...

– Здравствуй, Герман, – сухо отозвалась ведьма. – Изволь
проявлять уважение и не хамить ведьмовской стороне Кон-
венции. Для вас, Готти, я Дарья Романовна, и не нужно фа-
миллярничать.

– О-о, а также не нужно нервничать, драгоценная Дарья
Романовна! – Вампир продемонстрировал язвительную улы-
бочку. – Мы же любя, мы же по старой памяти! Тем более
что мы-то главведьме, то есть тебе, не подчиняемся, сама по-
нимаешь...

– Как и Ведьмовство не подчиняется вашему Темнейше-
му, – отрезала Верховная. – У меня только один вопрос...
где Егор Бертилов?

– А-а, вот оно что, – Герка заулыбался еще шире. – Неуже-
ли соскучились? Вообще-то, он тоже не находится под юрис-
дикцией Темнейшего, он сам по себе. Но, учитывая наши
теплые отношения с вами, я отвечу. Вот ваш драгоценный
Бертилов, празднует свое восемнадцатилетие! – И Готти, от-
ступив, указал назад, в подземный переход, где за стеклами
кафе в толпе мелькала спина в зеленой рубашке.

Верховная молча посмотрела в ту сторону, потом переве-
ла взгляд на вампира:

– Меня не интересуют копии Морока. Где сам Егор Бер-

тилов, где оригинал?

– Трудный вопрос. Оригинал уже не маленький. – Герка дипломатично выдавил кислую улыбку. – А я ему не нянька. Есть ли у вас еще вопросы, Дарья Романовна?

– Есть. Меня интересует, где сейчас находится Темнейший. Тоже трудный вопрос?

– Вовсе нет. В библиотеке Носферона он, читает. Архив же перевезли недавно, мы все только закончили разбирать завалы, теперь малость отдыхаем. Знали бы вы, сколько там пыли! Я бы пригласил вас, Дарья Романовна, вдохнуть свежайшего воздуха носферонского архива, но мне слишком дорого ваше здоровье...

Не ответив вампиру, Верховная резко развернулась и зашагала к своей машине. Полы ее черного плаща гневно развевались в такт шагам.

– В библиотеке Темнейший, как же... книжечки он пыльные почитывает! А Морок весело празднует свои восемнадцать... Просто пай-мальчишки оба, душа радуется! – яростно фыркнула ведьма, сев в машину и ударив по рулю кулаками. – А тем временем у меня стащили все книги по вызову мертвых с того света. За идиотку приняли... Вруны, паршивцы...

Высказав эту тираду сквозь зубы, Верховная ведьма нажала на педаль газа и с визгом колес свернула с Конногвардейского бульвара.

Глава 3

Нечисти нет дома

Жизнь и быт кикимор, как известно, состоят, в первую очередь, из удобств, которые создают этой нечисти те, кто не успел от нее вовремя сбежать.

Однако Мара Лелевна, вернувшись в свою зловоротню (а именно так называются квартиры, где проживает городская нечисть) из эвакуации еще в конце зимы, вместе с другими темными семьями, прислужгой так и не обзавелась. Поэтому молодая кикимора страдала, мучилась и уже полтора часа безуспешно пыталась сварить себе кофе.

Кое-какое смутное представление о процессе Мара все же имела, поэтому умудрилась смолоть зерна в кофемолке, не разрушив дом. Но стоило неудачно открыть крышку кофемолки и не вовремя чихнуть, как ароматная кофейная пыль взметнулась в воздух и осела равномерным слоем по всей кухне, включая мебель, плиту, гору грязной посуды в раковине и саму кикимору.

– Да как же этот проклятый кофе-то делается?! Чхи!

Мара Лелевна рванулась к окну, чтобы открыть форточку.

Старый дом на Лиговском проспекте не знал, что такое современные стеклопакеты, и его деревянные разошедшиеся рамы не признавали никакого насилия. И пока кикимора отчаянно дергала скрипящую створку, она успела заметить, что летний день потемнел, что двор-колодец залит дождем по щиколотку, сверкают вспышки молний, а по лужам, огибая припаркованные машины и взметая фонтан брызг босыми ногами, стремительно несется незнакомый домовый.

– Ну наконец-то!

Разумеется, кикимора с наивной самоуверенностью решила, что вселенная в виде всезнающего Темного Департамента посылает ей помощника, который принесет хорошие новости, сварит кофе, а заодно вымоет посуду и приберет в квартире.

Состроив трагическое выражение на личике, Мара Лелевна бросилась к двери и распахнула ее настежь, встретив посланца словами:

– Ну наконец-то, сколько можно ждать?! Новости, какие новости?

– Там... – Домовой махнул рукой в сторону: – Там не то...

– Что такое?! – перепугалась Мара Лелевна. – Говори ты понятнее! Что случилось??

– Темный Департамент разослал с водяными сообще... – забормотал он. – Срочно нужно...

– Я никуда больше не поеду из города! – взвизгнула кикимора. – Никаких эвакуаций! И не уговаривай... Хватит с меня всего этого!

– Да не в этом дело... – выдохнул домовый. – Есть сведения, что к вам может нагрянуть кое-кто... ну, эта...

И, встав на цыпочки и приложив руку к уху кикиморы, он что-то торопливо зашептал.

А потом резко отпрыгнул в сторону и скрылся в стене – на лестнице послышались быстрые шаги.

Ахнув от ужаса, Мара Лелевна рванулась, чтобы поскорее

захлопнуть входную дверь, но что-то помешало ей в последний момент. Это «что-то» было очень похоже на носок лаковой женской туфли. Причем, как со свойственной ей внимательностью успела заметить кикимора, – очень дорогой брендовой туфли модного оттенка «пыльная черная роза».

Кикимора толкнула было дверь еще раз, но туфля упрямо просунулась еще дальше, несмотря на безжалостную глубокую царапину поверх новенького лака.

– Здравствуйте, Мара! – раздался любезный девичий голос с той стороны двери. – Вы ведь разрешите мне войти?

– Вообще-то, у меня такой беспорядок! – пискнула кикимора, стараясь держать дверь на прежнем месте, хотя сильный толчок снаружи все же сдвинул ее на пару миллиметров, и туфля просунулась дальше. – Извините, мне сейчас не до гостей!

– А я не в гости, а по делу, – настаивал голос. – Мне нужно войти, Мара, и... пожалейте мою туфлю, это же «Прада».

После этого убийственного аргумента кикимора растерянно отступила от двери, впустив молодую блондинку, одетую в шелковый черный костюм и такого же цвета длинный плащ. Та тут же решительно проследовала в комнату, не дожидаясь приглашения.

Мара Лелевна бросилась следом, скрестив руки и меряя незваную гостью неприязненным взглядом.

– Прошлое есть у каждого из нас, Мара, – заметив красноречивый взгляд хозяйки зловоротни, заговорила Верховная

ведьма. – У вас тоже оно имеется. Вы фактически бросили Носферон и кафедру, где преподавали. Вы сидели на шее у светлого мага и совершенно не помогали его внучке, когда этот маг пал жертвой Некроманта. Наоборот, создавали ей трудности и пользовались добротой девушки, эксплуатируя ее как домработницу...

– Да как ты смеешь?! Ты, бывшая незаконная вампирша, которую гнали с позором из Носферона!

Растерянность кикиморы вмиг превратилась в гнев. Милостивое личико исказилось яростью, нос заострился, а ногти начали удлиняться, ломая свеженький салонный маникюр.

– Я сказала – хотя ты не услышала, – что нелепо и глупо жить прошлым, Мара, – тоже перейдя на «ты», ледяным тоном отрезала Верховная. – Это говорит не в твою пользу. В моих силах сейчас многое, и я справлюсь с кикиморскими фокусами, если ты вздумаешь их применить.

Ведьма что-то начертила пальцем в воздухе, и легкая волна головной боли прошла по вискам Мары Лелевны. Она чуть покачнулась, осев на стул. Но еще сильнее ее потрясло, что взбалмошная и недалекая девица, незаконная вампирша, которую в тайном мире считали наказанием для старшего брата Темнейшего, ведет себя крайне необычно. А именно – разговаривает жестко и спокойно, без привычных истерик.

– Вот так-то лучше, – произнесла Верховная, заметив изумление в глазах кикиморы. – Знаешь, Мара, получить

власть иногда можно вместе с чем-то еще. Со знаниями, например. Я отлично помню прежнюю жизнь: важнейшим вопросом с утра для меня было, в какой ночной клуб мне пойти и как поярче нарядиться, а все свои настоящие проблемы я вешала на вампира... но это в прошлом. Теперь же на мне самой висит сотня ведьмовских ковенов с их проблемами. Ведьмы готовы разорвать друг друга за деньги и влияние, конкуренция там похуже, чем в кланах домовых. Поэтому я научилась замечать то, чего не замечают другие, и делать выводы.

– Зачем ты сюда явилась? – выдавила Мара, у которой даже тембр голоса незваной гостьи вызывал головную боль.

– Я ищу остальные две стороны Конвенции тайного мира, – вздохнув, ласково и терпеливо объяснила Верховная. – В виде Егора Бертилова и Гильса Муранова.

– Ах, Егорушку и Гильсика? – тряхнув головой, расцвела фальшивой улыбкой кикимора. – Так бы сразу и сказала! Пожалуйста, если ты их ищешь, то далеко ходить не надо. Празднуют они в доме Темнейшего, это на Большой Морской улице. Егорушке же восемнадцать исполнится вот-вот, ребятки веселятся...

– Как мило! – с ответной фальшью заулыбалась ведьма, склонив набок голову. Однако в глазах ее вместо улыбки сквозило раздражение. – А я побывала там и видела прекрасную копию Бертилова. Немного хуже, чем у Носферона, но тоже неплохой фантом, даже почти вежливый, по-дружески

запустил в меня бутылкой жуть-колы.

– А, ну тогда возможно, что Егорушка у Весничей, – пробормотала Мара, снова ощутив неприятный укол в висок.

– Там, пожалуй, самая лучшая копия этого тролля, Весничам повезло, – язвительно ответила ведьма. – Они выкра-сили ему волосы в зеленый цвет, и он похож на пьяного эльфа. Но ни у Весничей, ни у чокнутого семейства Ацких на Петроградке, ни туда, куда вы еще меня пошлете, настоящего Морока все-таки нет. И вы это прекрасно знаете, Мара. Потому что вам известно нечто такое, что скрывается нечистью от Ведьмовства.

Она принялась расхаживать по комнате, разглядывая царящий там беспорядок:

– Кикиморе ведь ничего не стоит найти себе воздыхателя, который будет за один только ласковый взгляд выполнять все ее прихоти и капризы, – медленно рассуждала она. – Будет тратить все свои деньги на ее наряды, водить по ресторанам, наймет домработницу и личного водителя. И несчастный человек даже не поймет, что попался на крючок ловкой нечисти, которая умело водит его за нос. Тем не менее... – Она брезгливо провела пальцем по поверхности стола, прочертив дорожку в плотном слое пыли. – Никакой замены светлomu магу до сих пор не найдено. Бардак и разруха, чемоданы не разобраны. Темные семьи вернулись в город еще в конце зимы, и времени прошло достаточно много. Это сентиментальность или ты надеешься вернуть что-то, Мара? Или ты что-

то знаешь...

Верховная ведьма сверлила глазами личико кикиморы, которое сейчас слегка побледнело, что было заметно даже под толстым слоем кофейной пудры.

– Ты не имеешь права, я под защитой Темного Департамента, – тихо пробормотала она.

– Так я же не угрожаю, а приехала вас навестить по старой памяти, – теперь тон Верховной стал неприятно приторным. – Скорее всего, какие-то слухи ползут среди темных, что-то тайное происходит, очень тайное. Этого я знать не должна. И если бы у меня не исчезли книги по самой опасной магии, если бы кое-что страшное не начало происходить у некоторых ведьм, я бы узнала обо всем еще не скоро. О, а это что такое?

Взгляд ведьмы зацепился за яркие свертки, которые громоздились на одном из чемоданов.

– Смотри-ка, обновки! – Верховная бесцеремонно схватила один пакет, несмотря на протестующий вскрик кикиморы. – И купленные недавно, еще пахнут магазином! Ну-ка...

В руках у ведьмы оказались свитерки с не оторванными еще бирками.

– Я ведь разбираюсь в марках одежды и размерах не хуже тебя, Мара. Вот этот бренд исключительно для юных дев не старше двадцати лет. Вот, например, эта вещица... Очень подойдет юной брюнетке, размер сорок четыре. Не твой размер, Мара, у тебя сорок шестой.

В ответ Верховная уловила в глазах кикиморы странное выражение. Нет, не страх, а что-то совсем другое, вроде за-таенного торжества.

– Кикимора не наденет темно-синее, – продолжила громко рассуждать ведьма. – Вещи все дорогие, но скромные. Кому же вы их купили, Мара? Кому?.. Кого вы готовитесь встречать с подарками?

Ведьма сверлила взглядом лицо кикиморы, которое сейчас стало похоже на маску с приклеенной мертвенной улыбкой.

– Осенью в Носферон съедутся новички, это подарки для них, – тихо ответила она.

– Вранье. Причем наглое!

– Я сообщу в Темный Департамент, что ты ворвалась сюда и устраиваешь допрос! – взорвалась Мара, с усилием поднимаясь со стула и сжав кулачки. – Ты не имеешь права, ты незаконка при вампире, пусть и бывшая! Знать не желаю про твою якобы власть над ведьмами, ничего тебе не скажу! Пошла вон отсюда! И-и-и-и!!!

Лицо кикиморы исказилось жуткой гримасой: дикий визг сотряс зловоротню. Стены, люстра и занавески затряслись мелкой дрожью, и стеклянным взрывом разлетелись оконные стекла.

Когда кикиморский визг отзвенел и затих, Верховная продолжила спокойно стоять на месте, даже не дернувшись в попытке закрыть уши. Потом презрительная улыбка трону-

ла накрашенные губы молодой ведьмы, и она вскинула руку в презрительном жесте, звякнув коллекцией вычурных черных браслетов на тонком запястье.

– Bravo! Насколько я помню, эти мерзкие звуки называются кикиморским квизгом и твари вроде тебя считают его своим главным оружием. Но увы... – Ведьма пожала плечами. – На мне обереги от подобных сюрпризов темного народца. Поздравляю тебя, глупая Мара, ты осталась без окон. Хотя домовые обещают, что нынешнее лето будет жарким, но после лета обычно приходит зима... Всего хорошего!

Недобро рассмеявшись, Верховная ведьма удалилась под звон оконных стекол, которые продолжали осыпаться, впуская в кикиморскую зловоротню шквал летней грозы.

* * *

Нынешний год для местной нечисти, как и сказала Верховная ведьма, начался с приятных хлопот: темные семьи возвращались в Петербург.

Но иногда обнаруживалось, что уютная зловоротня, которую пришлось спешно бросить, уже занята какими-нибудь ушлыми домовыми.

Скандалы вспыхивали то здесь, то там. Этим утром жаркая склока произошла в одной из самых ценных, с точки зрения домовых, зловоротен, а именно в старинном доме на Садовой улице, в квартире, чьи хозяева бесследно сгинули.

В войне домовых семей за территории окончательных победителей не бывает: вендетта носит иногда характер затяжной войны и длится годами или даже десятилетиями. Поэтому остановить грядущую кровопролитную войну Клоповых с Мамаевыми, которые сейчас вопили и швырялись проклятиями друг в друга, было по плечу разве что существу сильному и разумному. Например, вампиру.

И таким вампиром оказался не кто иной, как Алекс Муранов, который сейчас в одной руке держал за шкуру Клоповых, в другой – сразу целый букет Мамаевых. Букет этот орал и лягался, расшвыривая домовые проклятия в виде тыквенных семечек, а Клоповы в ответ плевались проклятиями в виде сухой овсянки. Всю эту разъяренную компанию не смущало то, что они дрыгают ногами в воздухе и одежда их трещит по швам в железных вампирских пальцах.

– Я повторяю, что право владения этой зловоротней определяется Темным Департаментом! – размеренно чеканил Алекс, игнорируя безумный гвалт. – А не тем, кто первый ее занял! Вы меня поняли, уважаемые?

– Я имею все права! – визжал один из Клоповых. – Нашей семье Ливченко задолжали кучу денег, а зловоротню эту они унаследовали от вампиров Огневых и Сумороков, которые все сгинули! А должок отдавать надо, получается – наша теперь зловоротня!

– Врешь ты, наглая морда! – верещали в ответ Мамаевы. – Ливченко отказались от Огневых, и не наследники они те-

перь ихние по закону! Кто хату первый занял, тот и хозяин!

– Зловоротня Огневых останется нетронутой, и никто из нечисти жить здесь не будет! – гремел голос Алекса Муранова. – Эта зловоротня неприкосновенна – таково распоряжение Темнейшего!

– Но это же нарушение, ведь бывших хозяев нет! – вопила, тараща глазки, воинственная домовиха Фаина Клопова. – Вещички-то их Мамаевы подрасташили уже давно?! И ценные ведь вещички-то, но с другими домовыми не поделились... Да я им за это глаза выцарапаю... тьфу, будьте прокляты! – И шквал овсянки хлестнул противников, задев и вампира.

– Сами прокляты! – плевались семечками в ответ Мамаевы.

– Никто из вас тут не хозяин, я повторяю! – рявкнул Алекс, щурясь от летящих в лицо домовых проклятий. – Во что вы превратили квартиру, изверги! Тут же по колено все в мусоре! Рехнулись совсем...

В разгар свары из стены появился молодой коренастый оборотень, который в ладонях держал пару огромных капель воды величиной с грецкий орех.

– Мор Алекс! – воскликнул он. – Мор Алекс, тут срочное сообщение от водяной почты. Из... Темного Департамента!

– Какая, к черту, водяная почта? Темный Департамент опять в каменный век деградировал? Мобильные и интернет на что?! – громовым голосом проревел вампир. – Ну, быстро

передавай, что там за очередной жареный петух их покусал!

– Да-да, сейчас... подождите...

– Эй, стажер, я не девица – на свидании ждать! – рявкнул Алекс, скорчив свирепую рожу специально для домовых, которые не переставали орать и лягаться.

– Да не понимаю я, что они там булькают! – чуть не плача, взвыл стажер Темного Департамента. – Ничего не понимаю: про какую-то опасность и ведьм вроде!

– Какая еще, к черту, опасность... да покажи мне, сам посмотрю!

– Сейчас... ага... минуточку...

Оборотень был примерно на две головы ниже рослого вампира, поэтому неуклюже подпрыгнул, в прыжке протягивая ладонь, на которой продолжали вопить дождевики. Те не удержались, подлетели вверх и свалились напрямик Алексу за шиворот черной футболки.

– Да черт бы вас всех...

Домовые Клоповы и Мамаевы, внезапно освободившись, с воплями ринулись в разные стороны и исчезли в стенах. Вампир же, скинув футболку, услышал глухой «плюх» в сугробы овсянки.

Стажер получил нагоняй, спешно подхватил дождевика и ринулся вслед за Алексом на улицу.

Уже там, под дождем, водяной был отпущен в огромную лужу, а вампир прочел сообщение о прибытии в Петербург особы, не слишком желательной для Темного Департамен-

та. Особа эта, как сообщал Департамент, успела побывать не только у Носферона, но и посетить зловоротню декана Валькируса на Невском проспекте, дворец Темнейшего, скромное жилище самого Алекса Муранова, где перевернула вампирские вещи вверх дном, и устроить потасовку с кикиморой. А теперь направляется сюда, в обиталище исчезнувшей семьи Огневых.

Когда в залитый дождем двор на Садовой въехала красная спортивная машина, никаких следов вампиров или домовых уже не было и в помине. Только хлесткие водопады из водосточных труб да бурлящие лужи встретили Дарью Романовну, которая долго смотрела на окна, прежде чем зайти в подъезд и толкнуть дверь квартиры, ныне на языке тайного мира именовавшейся зловоротней. То есть приютом темных сил, законным убежищем нечисти, где людям жить уже не судьба.

Ступая по овсянке и тыквенным семечкам, Дарья Романовна пристально смотрела по сторонам.

Кроме засыпанного мусором пола, все здесь выглядело очень благородно и уютно: старая питерская квартира, где до сих пор тянуло тонким и грустным запахом рассыпанного кофе с кухонных полок и на стене в прихожей одиноко желтел перекидной календарь с Медным всадником.

После того как Огневые покинули свое жилище, здесь побывали многие: и валькеры, и вампиры. Домовые успели растащить кое-что из вещей да поломать мебель на кухне.

О несчастной семье Огневых, сгинувшей во Тьму, напоминали лишь фотографии в рамках за пыльными стеклами серванта: девочка с тревожными глазами и темными волосами напряженно улыбалась на одной из них, на другой остроносый старик в старомодной шляпе хмурился на фоне полок с книгами. На дальней стенке серванта, за коробкой с пуговицами, таилась фотография школьного класса, где только посвященный в тайны этой семьи мог отыскать среди детей чуть растерянное личико Оленьки Огневой, матери Влады. От ее отца, вампира Виктора Суморока, в этом доме не осталось ровным счетом ничего.

Огневы сгинули все до одного. Последней из этой странной семьи ушла во Тьму та, которая заключила ценой своей жизни новую Конвенцию тайного мира. Влада Огнева превратилась в легенду, в миф, и теперь даже ведьмы обсуждали ее странную судьбу вполголоса, сидя на кухнях.

Хрупкая темноволосая девушка, сумевшая глубоко ранить чувства как молодого Темнейшего, так и пресловутого Морока, оставила их обоих тосковать в людском мире. Весь январь Дарья Романовна получала гневные сообщения от тролля – он требовал немедленно что-то предпринять и проклинал новую Конвенцию. А потом Егор резко замолчал, и теперь Верховная ведьма начала догадываться почему.

Что-то скрывала взбалмошная кикимора, до которой наверняка доползли неясные слухи; явно многое утаил за издевательской улыбочкой Герман Готти; избегал разговоров и

Алекс Муранов, чей телефонный автоответчик вежливо сообщал, что вампир сейчас в бане, куда был послан некоей Дашей во время их последней ссоры.

В размышлениях Верховная ведьма стояла в гостиной Огневых, глядя на круглые следы, оставшиеся в пыли на месте ваз и чашек в опустевшем серванте. Слушала грохот ливня за окнами и раздувала ноздри, словно пытаясь вдохнуть то, что ускользнуло от нее.

Еще недавно, с час назад, здесь звучали голоса – обрывки фраз и громкого разговора будто еще витали в воздухе. Спугнуло их ее приближение, и, почуяв это, ведьма презрительно поморщилась.

У нее мелькнуло странное ощущение, что в этой квартире произойдет еще немало важных событий. На миг ведьме показалось, что комната валится куда-то вниз, в страшную бездну, поэтому пришлось схватиться за косяк двери, ощутив внезапный приступ головокружения...

Шорох раздался откуда-то из глубин квартиры: маленький дождевой водяной, невесть как попавший сюда, ползком пробирался по сугробам овсянки.

Он упорно двигался в сторону окна, не замечая, что привлек чужое пристальное внимание. Ведьма тихо ступала вслед за водяным, пока тот не вполз по батарее на подоконник. Он уже собрался было прошмыгнуть на улицу через приоткрытую створку, как вдруг путь ему преградил длинный ноготь с перламутрово-черным маникюром.

– Ну, здравствуй, маленькая водяная нечисть.

Водянистые глазки поднялись, глянули на ведьму, и капля воды задрожала, как желе, пытаюсь дернуться и обогнуть преграду.

– Э-э, нет, не торопись... – Тем же острым ногтем очертив вокруг водяного круг, Верховная добавила рядом на подоконнике знак.

Колдовская руна, знак огня, заставила круг ожить и задымиться. Заплясали крохотные язычки пламени, и водяной, пискнув, задрожал и заметался, не в силах выбраться за пределы внезапного плена.

– Боишься смерти... – прошептала ведьма. – Все боятся, и темный народец тоже... И очень хочешь обратно на свободу. Если да, то говори, что тебе и твоим собратьям пришлось докладывать в последние недели, тогда отпущу. Какие донесения шли из Темного Департамента. Говори, ну?!

Пламя, разгораясь, подбиралось все ближе, и водяной заметался и тоненько заскулил, вращая по сторонам бусинками-глазками.

– Говори... – Верховная была неумолима. – Ты боишься, я знаю. Ты попадешь во Тьму, в неизвестность. А знаешь ли, что там бесконечный страх?

Водяной всхлипнул и забормотал, поначалу неразборчиво.

– Нет, так дело не пойдет. Говори понятнее, – приказала Дарья Романовна.

– Сюда... сюда направляется Верховная ведьма, и... – забулькал водяной. – И рекомендовано с этой стороны Конвенции... встреч избегать... до официального уведомления... будет согласовано Темным Департаментом, – он помолчал, потом забулькал громче: – Зловоротню Огневых захватили домовые, нужно срочно вмешаться, немедленно...

– Зачем?

– Немедленно освободить от захвата домовых... согласно указанию Темнейшего... зловоротня не считается свободной... ждет законную хозяйку...

– Продолжай, – прищурилась ведьма. – Вот это уже гораздо интереснее.

– На всеобщие сборы вампиров явиться всем, у кого уцелели армии нежити, – всхлипывал и бормотал водяной. – Всеобщие сборы... явиться всем к южному поселению... Темные семьи туда не впускать... приезжающих из эвакуации временно распределять по городским зловоротням, поселение пока объявлено закрытым... предстоят события... готовиться... готовиться...

Огоньки подобрались к водяному совсем близко, и вот уже один лизнул водянистый прозрачный бочок. Раздалось шипение: дождевик, всхлипнув, подлетел вверх, как крохотный перепуганный котенок, и, получив щелчок от ведьмы, шлепнулся на железный отлив за окном, а потом улетел вниз, смешался со струями ливня.

– Живи, – задумчиво произнесла ему вслед Дарья Рома-

новна. — А я была права: темные что-то готовят, не зря Бертилов обворовал мой архив. Значит, всеобщие сборы у вампиров в южном поселении нечисти. Уж не в Пестроглазово ли?

Глава 4

Вампирские слабости

Заляпанный грязью байк, взметнув комья земли на раскисшей грунтовке, взревел мотором и остановился.

Ночной ливень хлестал стеной, и впереди тянулась вереница таких же погрязших в жиже мотоциклов и машин, а в темноте были видны лишь отблески дождя от горящих фар да красные мерцающие огни.

– Эй, пацаны, у вас тут что – досмотр на границе? – задал вопрос новоприбывший.

Парни, которые стояли на обочине, приветственно махнули гостю, который слез с байка и тут же увяз по щиколотку.

– Да не досмотр, а типа дурацкая пробка, – ответил один из них. – Тут все уже часа два стоим, без движения. Въезд в Пестроглазово закрыт. А ты не из семейства Гатмановых ли?

– Да, Гектор Гатманов, прибыл на сборы, – парень пожал протянутую руку. – Что вообще слышно-то? Вызвали сюда без объяснений, хотя для учебных боев вроде бы еще рано, они обычно ближе к осени. Да и про подконтров Темный Деп должен быть в курсе, после воронки с ними напряг... и это еще мягко сказано.

– А ты меня не узнал, братец? – повернулся к нему один из компании, алыми зрачками прочертив яркую дорожку в темноте. – Я Игорь Сонов. Мы же с тобой дрались в Черном кратере, когда еще малые были. Я тебе тогда пару раз по шее-то надавал.

– Точнее, я тебе это позволил, – рассмеялся Гектор. – Как

у вас в Сибири обстановочка, в янве тишина?

– Как везде, – ответил Игорь. – Тоже ни черта не видно после воронки, один туман. Зайдешь – и черт ногу там сломит. Хотя у нас в Ебурге крутые янверы уже на машинах да байках по астралу гоняют. А я в Питер нормально добрался, и вот здрасте – в болоте застрял. Стою тут вместе со всеми и жду неизвестно чего.

– А чего въезд-то закрыт? – спросил Гектор, щурясь от летящего в лицо дождя.

– Да во-он там, – кивнул один из вампиров – туда, где в темноте на повороте дороги отблескивало что-то красное: – Есть некая проблема посреди дороги.

– Не понял, в чем проблема... – Гектор недоуменно поднял брови. – Перегорожена дорога. А машину эту что, нежитью в сторону не оттащить? Ну, девка какая-то стоит, это я вижу. И что?

– Да не какая-то девка там, – проворчал Игорь. – Там то, из-за чего Темный Деп визг с утра поднял до небес и с перепугу задействовал самый допотопный способ оповещения. Водяных он взбаламутил! Мол, не вступайте в конфликт с главведьмой. И пальцем не троньте! Улавливаете суть проблемы?

– А-а... *эта*... – Произнеся последнее слово очень многозначительно, Гектор присвистнул и покачал головой.

По лицам остальных пробежали недобрые ухмылки.

– Мурановская нежить ее в Пестроглазово не пускает, –

проворчал Игорь. – Нежно выпроваживала ее оттуда уже раз десять – ведьме не прорваться. Вот и встала посреди дороги, а трогать ее ни-ни.

– В Темном Депе заправляют трусливые упыри с оборотнями, – рассвирепел вампир. – Бояться ведьм нам, вампирам? Может, еще и от вурдалаков тоже сразу бежать?

– Погоди... Темный Деп легок на помине. Кажись, оттуда едут.

По обочине грунтовки действительно несся на полной скорости черный внедорожник, лихо подскакивая на ухабах и ямах.

Поравнявшись со стоящими ребятами, машина остановилась, и водитель высунулся в окно.

– В объезд через поля! – крикнул он остальным. – Через янв объедем, я дорогу знаю – давайте все за мной!

– Да это же Алекс! – обрадовались в толпе. – Алмур, дружище, ты-то хоть не спасуешь перед ведьмой, а?!

– Как это – объедем?! – возмутился один из парней. – Мы что, ослабели совсем после той воронки, что не сдвинем ее с места??

– Я сказал: ведьму не трогать! – проорал Алекс, сверкнув глазами. – За мной!

– Потом железо чинить придется, – буркнул Гектор, в один прыжок возвращаясь к своему байку.

Черный внедорожник резко съехал с грунтовки, перескочив через канаву на большой скорости, и понесся через за-

росшие бурьяном поля. За ним следом помчались и остальные.

В окно джипа вместе с дождем врывался ветер – непривычно и странно холодный для июньской ночи.

Алекс вел джип спокойно, не обращая внимания на то, что чертополох хлыстами бьет по бортам машины, а днище на ямах и ухабах сотрясается под глухими ударами. Дорога с каждым метром становилась все хуже: близилась чередя глубоких канав, оставленных вурдалаками еще десятилетия назад.

Вампирские машины и байки грохотали и неслись по полю, ожидая, когда вожак рванет в янв. Алекс же тянул время, пока не поравнялся с красным пятном, которое блестело под дождем в темноте.

Красный спорткар мигал аварийкой, по капоту машины сновали черные мохнатые пауки – нежить семьи Мурановых демонстративно показывала свое присутствие. Неподалеку, скрестив руки, стояла одинокая фигура: девушка с непокрытой головой, уже вымокшая под дождем насквозь.

– Здравсте, Дарья Романовна! Никак в гости на шашлыки к нам собрались, а не проехать?! – окликнули ее, и из проезжающей мимо машины долетел взрыв смеха, но ведьма и бровью не повела.

Алекс, коротко вздохнув, скользнул по ней взглядом. Потом рывок – и вампирский джип исчез из вида, нырнув в тайное пространство.

Астрал, который темные называют янвом, недоступен для людей и ведьм, зато открыт для нечисти. Сейчас он был погружен в густой серый туман. Буря после воронки улеглась, но серебряная пыль носилась повсюду, будто зимняя метель. Противотуманные фары вампирского джипа мелькали впереди двумя желтыми пятнами. Сверху в серебристой пелене маячило мутное пятно: угадывалась огромная луна – явления этого никто из тайного мира объяснить не мог, хотя легенд ходило немало.

Ориентироваться здесь, в сплошном непроглядном тумане, способен был лишь Алекс. Проехав вслед за ним по янву около километра, вампиры успешно проскочили глубокие ямы и, вынырнув из тайного пространства, оказались на въезде в Пестроглазово.

В этом заброшенном и заросшем сорняками месте трудно было узнать некогда уютный и ухоженный поселок. То, что эта местность когда-то была жилой, выдавали только очертания крыш в дождевой темноте.

Повсюду ливень, огни вампирских глаз и громкие голоса. Приехавших встречали, приветствовали и вели к пламенным сполохам, которые лишь на первый взгляд казались кострами, а на самом деле были клубками огневой нежити, огневицами. Одни величиной с собаку, другие крохотные, похожие на искры, – они вились плотным роем.

Алекс, наскоро осмотрев днище своего внедорожника и протерев рукавом глубокие царапины на дверях, оставлен-

ные колючками чертополоха, выпрямился, услышав за спиной приветствие:

– Как по янву прокатились? – Голос Темнейшего звучал почти весело.

Юный повелитель нечисти был подтянут и бодр, глаза лихорадочно сверкали багровыми огнями, челка лихо разметана по вискам, а в руках вампир держал объемистую дорожную сумку.

– Это Дринка вещей насобирала, – рассмеялся Гильс Муранов, проследив за вопросительным взглядом старшего брата. – Вообще, кикиморы во главе с Весничами и Марой смели половину магазинов в Питере – теперь не знаю, куда это все добро девать... машину до потолка загрузил. Ну, Влада сама с этим барахлом разберется.

– Погоди, так уже есть какой-то результат? – осторожно поинтересовался Алекс. – Во всей округе ощущается похолодание, еще немного – и снег повалит.

– Ерунда, это нормально, – голос Гильса напрягся, будто вампир сам себя хотел убедить в сказанном. – А там хоть трава не расти – ведьмы поорут, конечно. Дашка так и торчит у границ Пестроглазово?

– Ты же ее знаешь.

– Помешать она уже не сумеет. – Гильс пожал плечами. – У ведьм нет таких возможностей, если они имеют дело с нами. Разве что поскандалит по старой привычке.

– Ответь мне прямо – насколько опасно то, что делает

Егор? – Алекс совсем не разделял радостной уверенности брата. – Темный Департамент убежден, что в Пестроглазово сборы перед учебными боями. О действиях Бертилова никаких донесений или предупреждений не поступало.

– Темный Департамент остался как пережиток прошлого еще со времен правления моего отца, – чуть раздраженно ответил ему Гильс. – А жизнь гораздо быстрее, чем медлительные клешни оборотней, которые еще до сих пор не осознали, что светлых магов больше нет и теперь земная магия в руках ведьм. Да, Бертилов пробует на прочность новую Конвенцию – ты это хотел услышать? Или скажу точнее – ничего законного он не делает, и уже никто не в силах это остановить.

– Воронку помнишь? – небрежно спросил Алекс, глядя на яркие сполохи в небе за дальним лесом: они были ярко-оранжевыми, в отличие от холодно-голубых молний, которые рассыпала в тучах гроза.

– Домовые никуда не бегут, – спокойно отозвался юный Темнейший. – Это самый надежный маркер грядущего.

Он резко обернулся, когда их окликнули из темноты, и чуть разочарованным кивком встретил подошедшего вампира – Дамира Терновского.

– Темнейший, будут какие-то указания? – учтиво поклонился молодой кровопийца.

– Пока ничего нового – просто ждать. Погонять армии на воле нежити – одно удовольствие. Верно говорю?

– Само собой, – с готовностью подтвердил Дамир, но тут

же, помрачнев, добавил: – Армии – это громко сказано. Нашей нежити почти три четверти в воронке сгнуло. Если какая драка, то вот все, что реально осталось, – Дамир потряс крепко сжатыми кулаками. – Хотя у румынских друзей и того поменьше, Кодру всерьез ослабли...

– А померимся, сравним? – с акцентом донеслось из темноты. – Терновские, как я слышал, обеднели до состояния провинциалов...

Темнейший понимающе усмехнулся, когда Дамир и его противник из семьи Кодру мгновенно сцепились, проверяя, кто сильнее.

Вампиры, потеряв большую часть оружия в виде нежити, будто еще неистовее рвались подраться, чтобы доказать свою силу – в темноте, под проливным ливнем, что только раззадоривало молодых кровопийц. Нежить носилась со свистом, то ныряя в янв, то возвращаясь обратно: вороны, змеи, летучие мыши и черная саранча пронизывали ночную темень.

Тем временем вдали, где-то со стороны востока, виднелись странные оранжевые сполохи, будто отражалось зарево пожара.

Гильс Муранов, не принимая участия в вампирских потасовках, напряженно всматривался вдаль, пока Алекс переговаривался с Тимуром Готти – одним из старших представителей известного семейства.

– В людских войнах это называется блицкриг, – заметил Тимур, поглаживая крыло черного ворона, сидящего на пле-

че. – Почти без подготовки наш молодой тролль нахрапом взламывает Тьму, но к чему это приведет?

– Сделано все для того, чтобы спасти девочку, – ответил Алекс. – Тим, мы можем только ждать и не препятствовать. Ты же понимаешь, что нарушается закон.

– Там, где замешан этот тролль, всегда нарушается все, что можно, – философски ответил Тимур, и в один миг ворон с его плеча сорвался в полет и сбил на лету двух нетопырей, которые готовы были врезаться в хозяина.

– Полегче, молодежь! – Тимур Готти похлопал в ладоши. – Иштван, дерешься слишком ожесточенно, много энергии бросаешь в пустоту. Каждый удар должен достигать цели. Будь сосредоточен, как Сонов.

– Благодарю, я обязательно учту это, – учтиво поклонился молодой вампир Иштван Кодру из Румынии, откинув с лица копну черных мокрых волос. – Могу ли я задать вопрос?

Тимур и Алекс кивнули, хотя уже прекрасно понимали, что это за вопрос.

– Мы понимаем, что здесь не просто сборы перед учебными боями, – Иштван указал в ту сторону, где время от времени вспыхивало зарево на горизонте. – Ожидается битва с Некромантом?

– Битвы не будет, – коротко ответил Алекс, заметив азарт в горящих красных зрачках вампира. – Иштван, много твоих предков во Тьме?

– О-о... – Лицо юноши потемнело, и он с трудом подби-

рал слова: – Многие, многие... Десять лет назад светлые маги обвинили моего брата в нарушении домового права и отравили на смерть. До этого – почти все, да. Большинство из нашей семьи. Мы их помним, да. Всех.

– Мы пробуем взломать Тьму, – сказал Алекс. – Не битва с Некромантом, а вызвать того, кто оказался там, вытащить обратно в обход тайными путями. Понял?

– Да что гадать-то! – подбежал к ним еще один юнец. – Бертилов же здесь, в Пестроглазово. В поле он за лесом, вот и не пускают никого, только нежить там дежурит. А ведьмам наглеть вообще не положено, это наши места. Прямо руки чешутся пугнуть некую мадам отсюда нежитью...

Алекс выразительно погрозил пальцем, бросив предостерегающий взгляд на задиру, и тот, что-то сообразив, пожал плечами и исчез в темноте.

К ночи ливень так и не прекратился, даже усилился. Промозглый холод иногда приносил и шквал града, который хлестко стучал по траве. Июнь, казалось, нарочно разбушевался грозой, чтобы посрамить домовую братию неверным прогнозом летней погоды.

Вампиры томились от безделья и ожидания: те, что постарше, вспоминали годы учебы в Носфероне и устраивали игрища вроде своих студенческих забав.

Алекс грохотал своим зычным голосом, искусно подначивая ребят, и в конце концов умудрился заразить даже взрослых вампиров подростковым азартом и пылом боев и пота-

совок, после чего незаметно выскользнул из вампирского лагеря.

* * *

Силуэт девушки у указателя «Пестроглазово» все так же продолжал стоять неподвижно, и ведьма совсем не испугалась, когда ей на плечо неожиданно легла чья-то ладонь.

– Сначала посылает меня куда подальше, – раздался расерженный голос. – Потом является демонстративно всем вампирам на потеху. Кстати, хотя и июнь, но ночью дождь-то холодный.

– Я бы сказала – непривычно и странно ледяной, – Верховная ведьма обернулась, увидав в темноте перед собой два горящих красных зрачка и широкоплечий силуэт.

– А ведь стороны Конвенции вроде бессмертны. – Алекс смерил взглядом девичью фигурку, с которой текли потоки воды. – Воспаление легких тебе не светит, не старайся.

– Хороший случай это п-проверить, – прерывисто ответила ведьма, у которой от холода дрожал голос и стучали зубы. – Иди к своим, Алекс, у тебя важные дела. Мы с тобой теперь по разные стороны баррикады. Меня же можно отгонять тварями шестиногими, да? Меня не нужно ставить в известность о ваших темных делишках...

– Да каких еще делишках?! – Вампир возмутился, напрасно надеясь, что это получилось достаточно достоверно. – Ни-

чего мы не затеяли: у ребят тренировка, потому нежить и не пускает никого. А ты цирк устроила, перекрыла дорогу. Чего ты добиваешься?

– Н-ничего, – ведьма пожала дрожащими плечами и устремила на вампира наивно-девичий взгляд. – У вас здесь обычная тренировка, это правда? И больше ничего?

– Абсолютная правда, – соврал Алекс, не моргнув и глазом, и обеспокоенно добавил, потрогав плечо девушки: – И ты совершенно зря тут мерзнешь... заболеешь ведь.

– Я же теперь твоя бывшая, зачем беспокоиться обо мне? Иди к своим. Иди-иди.

Особенным, выверенным до миллиметра сиротливым жестом ведьма провела дрожащей бледной рукой по щеке, смахивая то ли слезы, то ли капли дождя. Взгляд ее при этом наполнился болью и нежностью одновременно.

В общем-то, как в колдовстве, так и в вопросах доведения парня-вампира до белого каления, Дарья Романовна разобралась профессионально.

И в расчетах не ошиблась.

Алекс, не сказав больше ни слова, подхватил ведьму на руки и рванул куда-то в темноту.

* * *

Пустующий дом встретил их скрипом и сквозняками. Ведьма, которую вампир аккуратно поставил на пол, не вы-

казала никакого возмущения и сейчас являла своим видом только промокшую и крайне несчастную жертву, не переставая простуженно кашлять и шмыгать носом.

– Что за сарай? – Она озиралась по сторонам, скользя взглядом по зале, вверх из которой уводила причудливая лестница.

Черный диван, багровый ковер в пятнах от сырости, стены, сверкающие паутиной, – все говорило о заброшенности когда-то уютного дома. Открытыми створками окон играли шквалы ветра с дождем, и под ногами хрустели осколки стекол.

– Не сарай, а наш старый дом на Темной аллее. Мы тут жили когда-то давно с братом, когда были детьми, – пояснил Алекс, прошагав по коридору и с грохотом отворив дверь в темное помещение, из которого выплеснулась волна мутной воды.

– Мерзавцы водяные! – выругался вампир. – Когда метались во время воронки, все зловоротни из-за них затопило...

Засучив рукава, Алекс принялся приводить заброшенную ванную в порядок. Свистнув, подозвал пару огневигов, которые тут же принялись виться и жужжать под отсыревшим потолком, осветив треснувший кафель, засохшие куски мыла и мутное зеркало, на котором чья-то рука когда-то давно нарисовала свирепые рожицы.

– У тебя там, на Московском проспекте, дома нет соли, – донесся из-за спины вампира девичий голосок.

– А ты, разумеется, проверила, – с ноткой сарказма прокомментировал Алекс, вертя ручки кранов над пожелтевшей ванной. – И как, много еще компромата на меня нашла? Сколько девиц из моей кровати разогнала своей ведьмовской метлой?

– Я не дурочка – ждать от вампира верности, – тягостно вздохнула она. – Да, я стала ведьмой, но ведь ты никогда не бросал меня, кем бы я ни была.

– Ага, только это ты мне гордо сказала: отвали, – парировал Алекс. – И после чего? После твоих же воплей по скайпу: «Прикажи негодяю Бертилову, чтобы он немедленно подчинился ведьмам и прекратил наезды с угрозами!» Я ведь объяснил, что нынче он не просто тролль Бертилов, а носит гордый титул Морока, особа неприкосновенная для вампиров. Я ему не командир. Объяснил – и был послан в баню. Забанен по всем фронтам.

– Да, сорвалась, – мягко согласилась Дарья Романовна. – Мне жаль, что нагрубил. Прости.

– А теперь в баню идешь ты, – с удовольствием улыбнулся Алекс, указав на кран с водой, который яростно фыркал, исторгая мутноватую воду. – Нет, правда, пока не согреешься, обратно не отправлю. Да и до машины своей пешком не доберешься – тут наши тренируются, и нежить на больших скоростях носится. Задеть могут, поранить.

– А вода-то холодная, – ведьма расстроено потрогала струю воды пальчиком. – Ледяная совсем... Ты забыл, что

на свете бывает горячая вода, видимо?

– Никогда в ней не нуждался, – проворчал вампир, бросив на дрожащую девушку обеспокоенный взгляд. – погоди, сейчас водяных кликну.

Он настойчиво постучал по трубам. Водяные вылезали из стока неохотно, недоверчиво блестя рыбьими глазками в сторону ведьмы.

– Давайте-ка воду сюда, – командовал вампир. – Воду, горячую, быстро! Именем Темнейшего...

Из труб донеслось ворчание, потом из душевой лейки потек тонкий ручеек воды. Поначалу ледяной, но постепенно он теплел и усиливался.

– Ничего, сейчас всех сгоню, будет для тебя горячий душ, – Алекс говорил с деланным спокойствием, стараясь не замечать, как дрожат плечи девушки. – Водяные словно боятся тебя. Странно... Огневики тоже подгоню, будет светло...

Алекс напряженно разглядывал продрогшую ведьму и явно не собирался покидать ванную комнату, но Даша, скинув плащ и снимая мокрую блузку, мягко, с извиняющейся улыбкой, вытолкала вампира.

Однако тот не ушел, а сел на пол в коридоре, прислонившись спиной к двери.

– За полгода хоть бы раз просто так приехала в гости, – тихо сказал вампир.

– Да все дела были, ты уж не обижайся! – откликнулась

Дарья Романовна из-за двери. – Мне ведь теперь очень сложно, столько навалилось. Ведьмы народ склочный, у каждого ковена давние счеты со всеми. Все хотят стабильности, клиентуру, денег...

Слушая голос своей девушки, вампир задумчиво улыбался в полутьме, глядя, как трепещет бледная полоска света из ванной на каменных плитах пола.

– Неужели ты не понимаешь, как мне трудно быть главной из ведьм? Как непросто с моей новой жизнью в тайном мире? Ведь мне больше не с кем посоветоваться...

– Дашка, а помнишь, как мы с тобой по Москве гуляли? – вдруг спросил Алекс. – Ночами, когда ты ругалась с матерью и сбегала от нее ко мне. Я как-то прыгнул с моста в Москву-реку, ловил для тебя редкого светящегося водяного, чтобы показать.

– Ага, – донеслось сквозь шум воды. – Как же, помню. Полчаса под водой торчал, пришлось мне прыгать за тобой. Я думала, что ты утонул.

– На то и было рассчитано, – Алекс с явным удовольствием предавался воспоминаниям, прикрыв глаза. – И вместо водяного я вытащил злую девицу, которая плевалась водорослями и ругалась, как водила маршрутки. А вообще, ты такая шальная была, словно у тебя девять жизней. Я всегда за тебя боялся, Даш. Что нарвешься, что шею себе сломаешь. Каждый день думаю, каково тебе сейчас среди всех этих ведьм, колдунов...

– Среди вампиров мне, конечно, было гораздо проще, – отозвался уже значительно повеселевший девичий голос. – Особенно когда темные считали меня грязью под ногами, раз я была незаконно обращенной вампиршей. Эта кикимора посмела меня обозвать «незаконкой»! Сейчас, когда я... – Ведьма раскашлялась. – Они еще до сих пор не поняли, что я третья сторона Конвенции. Сегодня вот наблюдала, как эти мерзкие рожи хохмили и проезжали мимо, пока я стояла под дождем...

– Но моя мерзкая рожа за тобой все же вернулась, – перебил ее Алекс. – Ты вот нашла куда лезть выяснять отношения – в самое вампирское осиное гнездо.

– Но ты же меня в черный список поставил, как же тебя иначе найти?

– «Сто способов найти Алекса Муранова, который на самом деле хочет, чтобы его нашли», – съязвил парень. – Подарю тебе этот многотомник, будешь читать перед сном. Я сейчас, кстати, нарушаю распоряжение Темного Департамента, и ты понимаешь это. Ты, ведьма, находишься в темном поселении, на наших землях.

– Но тебе же нравится сейчас... нарушать? – В голосе Даши вдруг прозвучали такие вкрадчивые нотки, от которых у Алекса заняло в том месте, где, по его ощущениям, находилась вампирская душа.

Биение живого горячего сердца в паре метров от себя он чуял, ощущал, как хищник, и ему с трудом удавалось дер-

жать себя в руках.

– Ты грейся, грейся... а на рассвете я тебя отсюда выведу, чтобы не застукали.

С той стороны двери ничего не ответили, и Алекс продолжил:

– Я знаю, что ты тоже скучаешь. Я-то вижу тебя прежней, Дашка...

Вода за дверью продолжала шуметь, и ведьма молчала в ответ. Молчал и вампир, чуть покачиваясь, сжимая и разжимая кулаки.

Память о прежней любви тревожила парня, попеременно принося то девичий веселый смех и волну светлых пшеничных волос, то гневно надутые губы и детские капризы, катастрофы сломанных ногтей и трагическое хлопанье дверями. Все то, что темному казалось смешным и очень живым, что заслоняло ощущение кромешного холода. Холода, который всегда дышал в спину, стоило только вернуться вечному голоду.

Потом, когда протянулось уже много минут, Алекс вдруг очнулся от воспоминаний, прислушался, резко поднялся и рывком распахнул дверь в ванную, заполненную паром.

Кран продолжал извергать горячую воду, мыльная пена струилась по полу, но ведьмы и ее одежды в ванной уже не было.

Глава 5

Запрещенная магия

Ливень к самому глухому ночному часу закончился, и Пестроглазово притихло. Вдали все еще глухо рокотало, будто гроза укладывалась спать и ворчала, ворочаясь в невидимых ночных тучах.

За дальним лесом, над просторной поляной висело дымное марево от горящей травы: пятилучевая звезда пламенела все ярче и ярче, трещала сполохами, пожирая траву.

Огненные нити от звезды тянулись в темноте, причудливо извиваясь и исчезая в расставленных повсюду зеркалах. Ими было уставлено, усыпано все поле и даже лес вокруг. Зеркал были сотни – больших, маленьких, – и сотни отсветов дробили огонь на полыхающие квадраты в темноте.

Все эти зеркала тихо гудели, исторгая ветер – какой-то особенно сырой, хватаящий за горло и сбивающий дыхание. Холод стелился белой поземкой, окутывая траву белесым инеем.

Посреди поляны, на стволе поваленного дерева, как на импровизированном столе, были разложены раскрытые книги. Над ними высокий силуэт размахивал руками, бормотал что-то, раскачивался из стороны в сторону, и в такт его словам из зеркал усиливался гул, выбрасывая заряды ледяного ветра.

Дарья Романовна подходила тихо, ступая по заиндевевшей траве, которая едва слышно похрустывала под ногами. Потом, набрав побольше воздуха, громко рявкнула:

– Не спится, мерзавец?!

Фигура резко обернулась, прочертив в темноте глазами огненную ярко-зеленую дорожку.

«Мерзавец» оказался юн и хорош собой, с грубоватыми, но правильными чертами лица, хотя выглядел одичалым. Светлые волосы, отросшие до плеч, были спутаны. Спину и развитые широкие плечи облепила мокрая рубаша цвета майской травы, в ухе лихо болталась зеленая серьга.

Смерив Верховную отстраненным взглядом, Бертилов отвернулся и некоторое время стоял, сторбившись и бегая глазами по страницам распахнутых перед ним ведьмовских книг.

– Что я делаю не так? – в конце концов раздраженно спросил он. – Все как здесь написано: пентаграмму зажег, зеркало подготовил, заговоры прочел. И почти получилось, слышишь?! Я чувую, что она уже рядом, вроде даже голос ее слышу... но ей не выбраться. Что я делаю не так?!

Верховная ведьма сделала несколько шагов и остановилась, в ярости раздувая ноздри.

– Обратись в службу техподдержки для магических чайников, – заговорила она тихим и злым голосом. – Вообще, ты докатился, тролль. Наглое воровство колдовских книг из моего архива – твоих рук дело, я даже не сомневалась! А как ты ненавидел ведьм и их мерзкую магию! Бедненький, как же тебя трясло от возмущения в прошлом году, когда ты узнал, что подлые ведьмаки и колдуньи обратились к тебе же

за помощью и защитой! Только вместо защиты они попали в капкан, потому что мальчик-тролль решил поразвлечься...

– Может, вместе поплачем по этому поводу? – охрипшим голосом огрызнулся Егор. – Да, я поучил ведьм когда-то давно уму-разуму, объяснил им, что не стоит ко мне лезть. Так визгу по этому поводу до сих пор выше крыши! Я повторяю свой вопрос: что я сделал не так? Я слышу ее голос, но не могу вытащить в мир живых.

– Не можешь, да неужели? – Пальцы Верховной скрючились так, будто она собиралась задушить Бертилова. – А ведь ты... читал подряд все заклятия на вызов мертвых? По самым опасным книгам, которые есть в мире...

– Да, все перепробовал, – хмуро согласился с ней Егор. – Где результат – не понимаю.

– Сколько принесено жизнью в жертву, – голос Дарьи Романовны набирал силу. – Сколько боли и потерь! Темные потеряли родных, вампирская нежить сгинула во Тьме, и весь мир балансировал на краю еще прошедшей зимой. Но мы все выжили – ведь чудо! И наступил мир, о котором все долго мечтали... Мы все должны были жить спокойно, все три стороны Конвенции! Нечисть... темные – живите, кто вам мешает?! Их защищает домовое право! Светлые не страшны вам больше, Некромант повержен, и вы снова получили индульгенцию для жизни на земле! А кто мешал жить спокойно тебе? Ты обрел власть, о которой и не мечтал, – ведь ты равен Темнейшему! А ведьмы получили единение – впервые

за долгие столетия! Но – нет! Спокойная жизнь ведь не для тебя, Морок?!

– Спокойная жизнь? – Голос светловолосого парня сорвался на хриплые нотки. – Захотели все хорошо устроиться, когда ее больше нет? Всех все устраивает, за счет чужой жизни, конечно...

– Это было ее решение!!!

– Ее к этому вынудили! Все мы, я в том числе! Она была сильнейшей вампиршей, и Некромант специально вел ее к гибели! А мы ему помогли. Я действительно был мерзавцем и вел себя с ней как... – Троль яростно потряс кулаками, не найдя слов. – Когда сцепился с Гильсом из-за нее.

– Думаешь, это все исправит?! – ведьма ткнула пальцем в расставленные на земле зеркала. – А если мертвяки сюда ринутся, а? Здесь по всей округе замогильный холод, дышать почти невозможно. Ведьмы не могут работать – начинается прорыв астрала, а колдовство – это наш хлеб! Я бы провела ликбез по потусторонней магии для идиотов, но ведь мне не сказали ни слова о твоей авантюре, хотя слухи доползли даже до безмозглой кикиморы!

– Шла бы ты отсюда, – глухо произнес Егор, резко сбавляя тон. – Все равно опоздала. Я отступить не намерен, повторю все заново, хоть сотню раз... – Он судорожно вздохнул, закрыв на секунду глаза. – И мне плевать, что я там нарушил.

Порыв холодного ветра колыхнул траву на поляне, и в зеркалах Дарья Романовна увидела только страшную бездну

– темнее, чем ночь. Темнота эта вдруг рванула ее к себе, взметнув волосы ведьмы и уже затягивая пряди бесплотными пальцами. С воплем Верховная отшатнулась, едва не упав на спину.

– Этого не должно быть рядом с нашим миром! – Она тяжело дышала, руки ее дрожали. – Нельзя возвращать мертвых обратно, иначе беда неминуема. Ты вторгся в черную магию, вломился туда, куда даже я никогда не полезу. Ты не имеешь права один решать за всех, Морок!

– Я на все имею право! – заорал Егор яростно и жутко. – Никто не хотел ничего сделать, сколько я тебя ни просил, сколько ни пытался найти способ! И слышал я в ответ одно: пути закрыты – успокойся, ненормальный... Значит, сделаю все сам, без вашей помощи...

– Разбей все зеркала, – приказным тоном заявила Верховная. – Гаси огонь и разбей зеркала! Раз сам натворил бед, теперь сам отменяй эту магию. Ты меня понял?! Пока еще не поздно.

– Да, конечно. Разбежался. Угу.

Морок с усмешкой выплюнул эти слова, наградив ведьму презрительной ухмылкой.

– Без тебя обойдусь... – Она принялась ожесточенно бить по зеркалам каблуком, кроша их в сверкающую пыль.

Егор вытянул перед собой руки: волна зеленого тумана вылетела из его пальцев и поползла в сторону Даши. Та попыталась назад, пока не налетела спиной на кого-то, кто ее

оттолкнул назад и закрыл собой.

– Угомонитесь оба!

Голос принадлежал Алексу Муранову, но сполохи огня осветили еще десяток фигур: Темнейший и вампиры неслышно окружили поляну.

– Дарья Романовна, а вам разве позволено пересекать границу нашего поселения без разрешения Темного Департамента? – выступив вперед, осведомился Тимур Готти. – Как вы вообще сюда попали? Это интересный вопрос. Кстати, на вас поступила жалоба, что вы напали на водяного и угрожали кикиморе.

– Я выясняла сведения, которые от меня имели наглость скрыть... – огрызнулась Даша.

Тем временем зеленый туман подползал к носкам туфель ведьмы, и Алекс очень медленно отталкивал ее назад.

– Мы не обязаны тебе докладывать о своих делах, – ответил Гильс Муранов. – Покинь наше поселение.

– Покинуть?! – закричала она, не обращая внимания на то, что пальцы Алекса предупреждающе сжались на ее плече. – Вы все лгали мне, вы меня обокрали, обманув моего домового! А теперь творите беззаконие и надеетесь, что вытащите девчонку с того света?!

– Попробуешь меня остановить – получишь войну, – прорычал Егор.

– Мы эту войну поддержим, – добавил Темнейший.

– Ах, войну... – Верховная ведьма обводила яростным

взглядом лица темных, окруживших ее со всех сторон. – Войну, значит... Вы оба хотите войны – и вы ее получите, – прошептала она и, топнув ногой и вытянув руки, громко закричала: – Проклинаю, чтобы земля вас не держала в этом месте, где творится беззаконие!

И тут же резкий порыв ветра прибил горящую пентаграмму к земле. Будто подброшенные невидимой рукой, взвились и взорвались клочками бумаги колдовские книги. Языки огня сникли, потухли, и в наступившей темноте разнесся гул. Потом засиял фосфоресцирующим светом зеленый туман, который пополз, хватаясь за траву.

– Ведьма, ты пожалеешь об этом!!!

– Бертилов, не смей!..

– Окружайте ее!

– Ребята, успокойтесь... Это же наша Дашка, она не враг нам!

Последний выкрик принадлежал Алексу. Вампиры дернулись, и земля под их ногами начала вставать горбом, будто под ней заворочались вурдалаки величиной с дом.

Темнота задергалась, заметалась: полетели мелкие деревца, мусор, пыль...

По застывшему лицу Верховной ведьмы было видно, что происходящее ошарашило ее не меньше, чем вампиров. Дарья Романовна так и замерла в оцепенении, глядя, как рушится все вокруг, пока волна зеленого тумана не плеснулась на нее. Ведьма коротко вскрикнула и тут же умолкла, закрыв

лицо ладонями.

Дальше был бег – и бежали все, включая Алекса, который тащил ведьму на плечах.

Костры огневигов в вампирском лагере разметались, исчезли – повсюду темень да земной стон, комья грязи со вставших на дыбы полей летели непрерывной канонадой.

– Дрянная ведьма! – Братья Готти, увидав, как корежатся бортами машины вампирских собратьев, свистнули, подзывая нежить, и воронье возникло прямо из пустоты, вырвав из янва облако серной пыли.

Спасти своих железных коней удалось не всем: почти половину байков размолотило в жерновах, будто земля нарочно жевала челюстями и выплевывала уже бесформенную грудку железа за границы Пестроглазово. Парни взвыли, осознав, что их драгоценные байки и джипы превращаются в месиво, и на какое-то время потеряли из виду и ведьму, и Бертилова.

Черная магия бесновалась и крушила Пестроглазово, а за пределами поселения темных царил тишина.

Вампир с ношей на руках выскочил из ревущего облака пыли и, увидав спокойно стоящий возле указателя «Пестроглазово» красный автомобиль, ринулся к нему. Через пару секунд ведьма оказалась в своем «Ягуаре», куда втокнул ее Алекс, который занял место водителя. Машина едва успела сорваться с места, когда из-за пределов поселения темных вырвалась волна зеленого тумана.

– Как ты это сделала?! – рывкнул Алекс, однако ответа не

получил.

Даша говорить не могла – мешало зеленое туманное покрывало, облепившее голову, волосы и плечи. С молчаливым остервенением, хрипя и задыхаясь, она сдирала с себя зеленые лохмотья, которые с мерзким визгом тут же липли обратно.

Поглядывая в зеркало дальнего вида, Алекс в темноте отлично видел, что зеленая волна, как цунами, сейчас движется метрах в ста позади от ведьмачьего «ягуара», угрожая вот-вот накрыть машину.

– Короче, я не знаю, каким образом ты устроила погром в нашем поселении, но, пользуясь редким случаем, когда меня никто не перебивает, выскажусь, – произнес вампир, увеличивая скорость и безжалостно направляя «ягуар» по самым глубоким ямам и ухабам на грунтовке. – Ты была где-то в секунде от того, чтобы ребята бросили на тебя нежить. К счастью, они вспомнили, что ты не Некромант какой-нибудь, и тебе крупно повезло. Я также напомню, что Пестроглазово – это моя родина, где я вырос, и мне дорог тот старый дом, который ты обозвала сараем. И мой внедорожник, который я ремонтировал год за годом, мне был очень дорог. В феврале менял крыло и дверь, масло залил хорошее. Я далеко не беден, на нехватку денег не жалуюсь. Но сама покупка машины для темного под домовым правом, когда весь мир завязан на людскую бюрократию и разные условности, – штука хлопотная. Замечу, что все наши очень любили свои машины, ко-

торых больше нет. Ты обвиняла нас в том, что мы пытаемся вытащить сгинувшую несчастную девчонку, а сама скрывала, что владеешь не менее опасной магией. Я, знаешь ли, не ожидал такой подлянки, когда пригласил коварную стерву в свой родной дом...

– Пошел ты... к черту, – отплевавшись от зеленой дряни, выдавила ведьма.

– Этого хамства тебе вампиры не простят, – предупредил Алекс. – Учти, что Департамент так просто всего этого не оставит. Что делал троль в Пестроглазово – его личное дело. В конце концов, он там вырос, как и Темнейший. А вот то, что ты натворила... Держись! – рявкнул вдруг он, резко крутанув руль.

Машину что-то толкнуло, закрутило, и по лобовому стеклу поползли яркие волны, будто высокая трава выскочила с полей и напала, став живой. «Ягуар» опрокинулся, покатился через крышу, пока зеленый шквал тумана швырял его, как игрушку. Однако если Морок и жаждал мести, то, настигнув ведьму, на этом и успокоился.

Какое-то время спорткар тащило по грязи, потом зелень отхлынула и медленно начала таять в ночной темени.

Дверь машины изнутри вышиб удар кулака: Алекс вытащил оглушенную Дашу из салона, и она, упав на колени, долго кашляла зеленым туманом, прочищая горло.

«Ягуар» продолжал корчиться в агонии, словно живой. Его корезило и било о землю, пока из выхлопной трубы лез-

ли полупрозрачные зеленые твари невозможного вида, которые шипели на Алекса и уползали в заросли кустов на обочине.

Вампир спокойно сидел на земле. Он прекрасно знал, как обманчива безобидность этих смешных на первый взгляд призрачных существ. Все эти ежи на длинных паучьих лапах, которые прыгали, как лягушки, полосатые веселые мухи, драконы с поросячьими пяточками – все это было только предупреждение, Морок и не думал вредить всерьез, помня о гостеприимстве вампиров.

Последняя тварь, дракон с головой свиньи, упорно лезла из бокового зеркала машины, застряла в нем и долго хрюкала в темноте, шелестя крыльями.

Потом зеркало треснуло и рассыпалось, а зеленая мерзость с визгом взвилась в небо, взорвавшись фонтаном брызг в высоте.

– Бертиловщина во всей красе, – прошептал Алекс, внимательно глядя на весь этот безумный фейерверк. – Отстали вроде. По-другому я планировал провести эту ночь, уж точно не валяться на земле, глядя на зеленых свиней в небе... – Губы вампира тронула неприятная усмешка, и он с некоторым трудом произнес: – Знаешь, Даш, нам лучше расстаться совсем. Могла бы предупредить, что способна разодрать в клочья поселение темных. Как ты это сделала, больше не спрашиваю – ответа, видимо, не будет.

– Ты... – Ведьма пыталась выдать какие-то слова, но

они застревали у нее в горле вместе с кашлем: – Вы все...

– Не думаю, что тебе все еще нужен мой ценный совет, как разобраться со своей новой жизнью в тайном мире, – перебил ее вампир, поднимаясь на ноги. – Но все-таки один совет тебе дам – машину лучше поменяй.

Алекс сделал несколько шагов в сторону, как в спину ему донеслось:

– Нечисть проклятая! Вы играете с бездной, вы помогли Мороку влезть своими лапами в магию, тревожить мертвых! Видел, на что я способна?! Еще раз попробуете меня разозлить – сделаю то же самое...

– Убирайся в Москву, и чтобы в Питер к нам больше не лезла! – рыкнул, не сдержавшись, Муранов. – Я рос в Пестроглазово, это моя родина, а ты посмела... Да там каждое деревце мне знакомо!

– **ВЫ! ОГРЕБЕТЕ!** – Молодая ведьма, кашляя зеленым дымом, будто не кричала, а лаяла. – Вместе со своим Мороком – проклятым! Еще попомните мои слова... А ты! – ткнула она пальцем вслед Алексу: – Ты...

– Да сама ты!.. – огрызнулся вампир.

Оторвав от штанины джинсов хохочущего зеленого ежа, Алекс отшвырнул его в канаву и мгновенно скрылся в темноте.

Глава 6

Ведьма на работе

Лиля еще с детства усвоила главную и неумолимую истину: слабакам и трусам в магии не место, поскольку в колдовских войнах и соперничестве выживает сильнейший.

Если колдунья совершает ошибку и остается без работы, если у нее резко иссякает поток клиентов и молчит телефон, то не существует спасительного адреса, по которому она может явиться в слезах и соплях, тут же получив дельный совет и кусок хлеба. Никто не ринется спасти ведьму, у которой нет денег и жилья. Слабые давно уничтожены соперниками, пали в колдовских войнах, жестокость которых хорошо известна.

Иногда такие междоусобные войны в Москве происходили скандально и громко: прямо на городских перекрестках в три часа ночи сходились на поединок повздорившие ведьмы, чтобы швырять друг в друга тайные слова и пускать по следу соперницы порчу.

Но в большинстве случаев магическая война проходила тихо и незаметно. Не прощали ведьмы друг дружке любого, пусть даже самого мелкого успеха и удачи – стоило только возвыситься какой-то ведьме или колдуну, как с «подарками» к нему в дом устремлялся поток коллег.

Милые улыбки, пожелания роста в колдовской карьере, угощения и объятия, уверения в дружбе и преданности... Не каждая ведьма просыпалась наутро после таких визитов. Подкинутые порчи и проклятия убивали быстро и верно, если вовремя не спасала личная защита.

Лиля Кострова знала назубок, как отправлять назад колдовские удары, как нейтрализовать проклятия, – этому научила мать, едва дочка научилась говорить. Вопрос выживания у ведьм был на первом месте, и стоило только расслабиться после обычных девчоночьих посиделок и не провериться на наличие навешанных порч, которыми щедро бросались ровесницы уже в десятилетнем возрасте, за небрежность приходилось платить жестокой ангиной или внезапно заболевшим зубом.

Особенно злым с детства был Стас Шкурин – потомственный ведьмак, чей отец слыл самым жестоким московским колдуном, который угробил немало ведьмовских семейств. Мать часто проводила бессонные ночи за закрытой дверью своей комнаты, и маленькая Лиля, стоя за дверью, нервно кусала губы и сжимала кулачки. Вдруг мать не сможет отбиться в магической войне? Еще совсем крохой она знала: старый колдун Шкурин пытается уничтожить маму, одну из самых умелых московских ведьм, чтобы заполучить ее клиентуру.

Это вампиры сражаются с шумом и грохотом, это у них, кровопийц, нежить рвет друг друга на куски, а вот ведьмы войны ведут тихо, за закрытыми дверями своих квартир, при свете черных свечей. И стоит только оступиться, пропустить удар, как падаешь вниз.

Самое обидное, что вампиры-то поддержат друг друга, студенты Носферона всегда вступятся горой и защитят одного из своих, водяные не бросят даже крохотного дождевика в

беде. Даже у склочного домового всегда найдется огромная семейка сородичей, которые готовы драться и скандалить за обиженного родственника, пусть и дрались только что с ним сами.

Темный народ сплочен, они всегда друг за друга, и только полгода назад, после принятия новой Конвенции и возвышения новой Верховной, более-менее сплотились и ведьмы.

Нападения друг на друга, магические войны и убийства попали под запрет. Только вот распространялась эта защита на тех ведьм и колдунов, которые состояли в Ведьмовстве и платили налоги в казну.

А вот у Лили последнюю неделю денег не хватало даже на еду. Выборг – город небольшой, и слухи про ведьму-шарлатанку, на приеме у которой едва не погибла клиентка, разлетелись именно так, как и опасалась Лиля. То есть – мгновенно. Поток клиентуры за пару дней испарился – не перезвонили и не пришли даже те, кто был записан заранее.

Говорить об этом матери Лиля не стала – такое известие добило бы ее окончательно, Инесса Карловна и так находилась в крайней степени паранойи относительно своих бывших коллег. То ей чудилось, что под дверь квартиры подбросили «подклад», и она принималась с черной свечой обходить комнаты и кухню, то мерещились пропущенные звонки на телефоне.

– Лилька, мне сегодня из Москвы звонили, но я не стала снимать трубку! – перепуганно сообщала мать, вылетая из

кухни с перекошенным от ужаса лицом. – Старые враги хотят нас со свету сжить, надо проверить квартиру на порчи и проклятия... – И Инесса Карловна затравленно оглядывалась по сторонам. – Они не оставят меня в покое, слишком многие хотят поквитаться за прошлое. Ты ведь помнишь, как все это было раньше?

– Мам, сейчас это просто рекламные агенты, – устало успокаивала ее Лиля. – Они и мне звонят часто с московских номеров.

Мать вздыхала, по-старушечьи опуская плечи, и запиралась в своей комнате, где остаток вечера жгла свечи и шептала заговоры на возврат магических сил. Пока что все было бесполезно: никакая магия у Инессы Карловны не работала, даже самая простая, вроде переклада безобидного насморка на случайного человека. А хозяева съемной квартиры требовали оплаты вовремя, да и неприкосновенный запас денег «на черный день» уже подходил к концу.

И вот уже третий день, как Лиля не могла поверить, что приходит в восемь утра в аптеку, надевает белый халатик и шапочку и, натянуто улыбаясь, стоит за прилавком. Мило улыбаться, когда на самом деле ты привыкла к пронизывающему взгляду и черному балахону! А вместо дорогих сердцу черных свечей, пентаграмм, колдовских книг и тетрадок ее теперь окружали ненавистные белые прилавки, баночки с витаминами, упаковки таблеток и вьедливый менеджер, похожий на бородатого козла в очках.

«Я выгляжу как чучело в белом халате и идиотской шапочке», – с тоской думала Лиля, с ненавистью поглядывая на собственное отражение в стеклах аптечных витрин.

– Мне, пожалуйста, сбор с ромашкой для улучшения кожи.

Голос посетительницы аптеки оторвал ведьму от размышлений, и та вздрогнула, будто поднимаясь на поверхность из каких-то неведомых глубин.

– Это вам не поможет, – отрезала Лиля, стерев со своего лица улыбку и смерив прыщавую девушку профессиональным взглядом. – Ромашка должна быть собрана посреди леса, когда Меркурий будет ретроградный во Льве. А вот это просто мусор, – она поморщилась, кивнув на травяной сбор, стоящий на прилавке. – Кстати, ваши проблемы с кожей вызваны порчей. Снимается это запросто, и вы можете записаться ко мне в любое время на прием...

Лиля вдруг очнулась, заметив вытянутое от изумления лицо покупательницы.

– Я не поняла про Меркурий и львов, – промямлила та. – Это просроченный сбор? Тогда почему его здесь продают?..

– Минуточку! Кострова, выйди подыши!

Ее мгновенно отодвинул от прилавка расторопный менеджер, который тут же принялся тараторить что-то и гневно зыркать на Лилу крохотными глазками из-за очков.

И правда, сейчас лучше выйти на свежий воздух – и она бросилась к двери, тяжело дыша. Это ведь ее родное, ее при-

звание – знать, какую травку собирать, где собирать и в какой день, даже с точностью до минуты, и составлять зелья, творя искусство магии. А не улыбаться из-за прилавка аптеки глупым людям, которые только обманываются с помощью всех этих таблеток и бесполезного сена, расфасованного по пакетам...

– Кострова!

Менеджер, который успел обслужить клиентку, нагнал ее у выхода и теперь строго буравил подслеповатыми глазами через очки.

– Послушай, Кострова, я в последний раз тебя предупреждаю! Хватит твоих штучек в нашей аптеке, еще раз – и будешь уволена. Что за бред ты сейчас несла?

– Это не бред! Я разбираюсь в людских проблемах лучше, чем все эти липовые врачи, – огрызнулась Лиля. – Если бы ты собрал чертополоха с васильками на третьей от оврага поляне, да в яркую полночь посреди лета, да варил пять часов с заговорами, то вот это, – она ткнула пальцем в его очки, – вот это тебе бы уже не понадобилось никогда!

Ответ менеджера был красноречив – он покрутил пальцем у виска и исчез в дверях, зато за спиной Лили раздались негромкий смех и несколько хлопков в ладоши.

Резко обернувшись, ведьма увидела фигуру в черном плаще. Молодой колдун явно пребывал в восторге от только что разыгранной сцены, которую успел снять на камеру своего смартфона.

– Bravo, Лилечка! Я восхищен таким взлетом твоей карьеры! Надо же, бывшая звезда зельеварения отныне сверкает среди аптечных прилавков, сменив черный балахон на белоснежный халатик! Твоя мамочка тоже здесь сверкает, в качестве уборщицы, а?

– Чего приперся в Выборг?

Лиля порывисто вздохнула, с трудом сдержавшись, чтобы не швырнуть в Стаса Шкурина шепотом мгновенной порчи. Не сейчас – сперва разумнее узнать причину появления давнего врага.

– Проездом, прое-ездом, – пропел тот, радостно потирая ладони. – Надо же сказать «спасибо» за то, что ты натворила. Ведь это из-за тебя, косорукая неумеха, все ведьмовство теперь терпит лишения. Ты переврала слова в заговоре, вот и прорвался у тебя астрал. Вся вина – на тебе, поздравляю! Кстати, Верховная ведьма сама пришла к такому выводу.

– Врешь! – Резко оборвав его, Лиля нахмурилась.

– Вот еще! – Ведьмак расплылся в противной улыбочке. – Кстати, советую тебе даже не пытаться появиться на шабаше, тебя туда не пустят. Там ждут тех, кто успешно колдует, в чьих семьях нет изгоев, потерявших способности и дар.

Тема матери была для Лили крайне болезненна, и, не дождавшись достойного ответа, Стас торжествующе продолжил:

– Тебе больше не понадобятся твои колдовские книги, Кострова, да и запасик трав и рецептов зелий у твоей мамыши

наверняка остался. Приму в дар или за символическую цену, учитывая твое бедственное и отчаянное положение. Могу даже предложить место личной прислуги в своем доме, – с сальной улыбочкой добавил ведьмак, смерив Лилю оценивающим взглядом. – Ты, конечно, ни кожи ни рожи... но и так сойдет. Хватайся, Кострова, за уникальное предложение, пока я добрый.

Очень выразительно ведьмочка показала Стасу неприличный жест, заставив его поморщиться.

– Спасибочки за заботу, оставь ее при себе, – Лиля изобразила ехидную ухмылку. – А вот когда я разберусь с проблемами, охотно развешу некоторые наглые морды по стенам своей квартиры в качестве украшений.

– Насчет личика, кстати... я как раз тебе подарочек привез, – фыркнул ведьмак, отступая на пару шагов и доставая что-то из кармана.

И если Костровы был сильны в зельях, то семейство Шкуриных всегда славилось мастерами пакостных порч – и Лиля прекрасно знала, что именно Стас достал из кармана.

Мелкая пакость, тщательно созданная заранее и заговоренная на врага, – горсть черного пепла полетела в сторону юной ведьмы, и та едва увернулась, подставив под хлопья полы белого халата. Не паниковать и действовать жестко и быстро – единственное, что способно сработать против такой дряни. Лиля успела-таки начертить руну отмены и тут же прошептать обратный заговор, зажмурившись от взмет-

нувшего столба черной пыли.

Шкурин тоже успел ретироваться очень ловко – лишь мелькнул черный плащ между кустов цветущей акации, и ведьмака и след простыл. А вот белый халат на Лиле почернел и покрылся рваными дырками, хотя ведьма еще легко отделалась – иначе на целый месяц можно было подурнеть так, что и родная мать не признает.

К счастью, не пострадал и мобильный телефон, лежащий в кармане. Присев на ограждение бетонной клумбы с анютиными глазками, Лиля схватилась за него и тут же зашла на форум Ведьмовства.

На главной странице красовалось объявление, набранное крупными буквами:

«ВЕЛИКИЙ ШАБАШ ждет наше Ведьмовство в ночь на Ивана Купалу! Всем ведьмам, которые успешно колдуют*, прибыть в Самару к полуночи без опозданий! Неявка на шабаш равносильна исключению из Ведьмовства! Нас ждет великая ночь танцев и веселья до упаду! Ночь колдовства и бесед, ночь пиршества под звездами!»

В сноске после фразы «успешно колдуют» мелким шрифтом подробно разъяснялось следующее: «Представители семей, где есть прекратившие магическую практику либо потерявшие навыки магии колдуны и ведьмы, на шабаш допущены не будут и после шабаша автоматически лишатся мест

в Ведьмовстве».

Вот так, жестко и ясно.

Поставив этому сообщению «дизлайк», Лиля долгим невидящим взглядом смотрела на яркие желтые пятна цветущих кустов.

«Представители семей, где есть прекратившие магическую практику либо потерявшие навыки...» Определение относилось к Костровым напрямую. Именно это Шкурин и имел в виду, когда сказал, что на шабаш Лилю не пустят, да и в Выборг наведалься убедиться, что юная ведьма торчит за аптечным прилавком. Наверняка раззвонит об этом уже сегодня, выложит видеозапись, и ни одна ведьма не преминет оттоптаться в комментариях на падших до самого дна Костровых...

Очнулась Лиля от громкого звонка телефона.

В трубке раздался встревоженный голос подруги Вики:

– Алло! Где пропадаешь? Я тебе пишу и пишу, а ты в онлайн не вылезает, как в окопах. Как дела-то?

– Как в окопах, – грустно пошутила Лиля. – Наверняка скоро услышишь от некоторых друзей о моих грандиозных успехах. Или уже знаешь?

– Шкурин видео с телефона в наш общий чат уже выложил, – слегка сконфуженно ответила Вика. – Если бы я только могла чем-то помочь, Лиль... Может, тебе деньги нужны?

– Помоги мне информацией, – Лиля терпеть не могла жаловаться и уж тем более просить у кого-то денег. – Это прав-

да, что меня обвинили во всей этой истории с прорывом астрала?

– Нет-нет, что ты! – Вика возмущенно ахнула. – Если это Шкурин так сказал, то он тебе назло соврал. Просто не может никак забыть, как лихо твоя мать отбила порчу, которую навел его отец. Это им всем дорого обошлось, несколько лет лечились... Нет, дело совсем не в тебе. Ходят слухи, что у Верховной исчезло немало книг по самой опасной магии, которой вызывают мертвецов с того света.

– Так, а дальше?

– Около Питера есть поселение нечисти – то ли Цветноголазово... или Пестрово... не помню. Верховная каким-то образом проникла туда, сразу заподозрила неладное. А там... Морок, представляешь?!

– Дальше, – похолодев при упоминании ненавистного имени, произнесла мертвым голосом Лиля.

– Да, он пытался вернуть с того света ту девушку, которая погибла в воронке. Это не ты виновата в прорыве астрала! Это он – Морок, все случилось из-за него...

– Ч-что?!

Лиля на какое-то время перестала слышать, что ей дальше говорит Вика. Она медленно осознала, что отвратительный тролль снова причинил ей непоправимый вред. Что это он виноват в ужасной истории с зеркалом, после которой Лиля потеряла всех клиентов.

Градус ненависти скакнул в юной ведьме так, что из ушей

едва не повалил дым, и даже волосы, как ей показалось, встали дыбом. Лиля взвыла от ярости, стукнув сжатыми кулачками по бетонной клумбе до содранной кожи.

Окажись сейчас этот Морок рядом – не побоялась бы, бросилась, как волчица, и перегрызла ему глотку.

Подруга тем временем продолжала рассказывать из трубки:

– Только у него ничего не вышло. Верховная разозлилась и прокляла их всех, и ту-ут... – Виктория захлебнулась от восторга: – Такое, такое!!! Сама земля ходуном пошла, будто в клочки начало разрывать все это их поселение, дома, дороги, деревья, сады – все-все! Лиль, ты слушаешь?

– Д-да. Но... я не знаю таких мощных заклинаний даже в теории, – задумалась Лиля. – Может, преувеличивают наши?

– Нет, не преувеличивают. Ливченко в блоге выкладывал фотки того, что осталось. Все как перемолотое в мясорубке, ужас! Вампиры в ярости, их машины, байки – все в месиво!

– И все-таки это очень странно, – чуть успокоившись и придя в себя, заметила Лиля. – Нет ни у одной ведьмы проклятия такой мощи, чтобы разнести в клочки целый район. Максимум – можно насрать на дом черную плесень или сгноить все посадки и деревья в течение лунного месяца. Или дождь насрать. Но чтобы мгновенно устроить разгром на такой большой площади, да еще в поселке нечисти...

– Да, согласна, что-то тут не то, – подумав, сказала Вика. – Но если не копаться в деталях, то получается – наша-то

Верховная вампирам надавала по башке! Вампирам, Лилька! Представляешь, как взбесился этот их Темнейший, этот бледный красавчик с кровавыми зрачками?! И, само собой, гордые вампиры в гневе. Они созывают совет тайного мира, прислали требование Верховной явиться для объяснений. Ха-ха!

Лиля помолчала, а потом все-таки решилась задать самый волнующий ее вопрос:

– Морок... он тоже там будет, на этом совете?

– Лилька, – вздохнула Вика. – Я понимаю, что ты жаждешь сплясать танго на его костях. Мы тоже все его ненавидим, но хотя бы продолжаем практику, а твоя семья потеряла все-все, и ты имеешь право не просто его ненавидеть, а...

– Нет такого слова, еще не придумано в мире, – сквозь зубы процедила Лиля. – Сейчас мне нужно добраться до шабаша, иначе меня изгонят из Ведьмовства. Если это случится, то такие, как Шкурин, добьют меня и мою мать совершенно спокойно, поскольку никакая защита на нашу семью распространяться уже не будет.

– Ты права, но... – Вика замаялась. – И правда могут не пустить на шабаш, ведь с принятием новой Конвенции у Ведьмовства тоже начинаются новые порядки. Я слышала разговоры, что многие из попавших тогда в капкан к Мороку прекратили колдовать, потеряли способности к магии. Как твоя мать... – Подруга тяжело вздохнула. – Верховная ведьма считает, что им не место в Ведьмовстве, – даже их родственни-

кам и детям, которые вроде дар не потеряли. Но советую тебе подать прошение на ее имя и перечислить прежние заслуги твоей семьи...

Лиля только поморщилась. Писать письма и жаловаться можно было сколько угодно, да без толку: все это окажется в мусорной корзине у ленивого домового, который неспешно ведет малограмотную переписку в резиденции у Верховной.

Нет, чтобы выжить в тайном мире, особенно среди ведьм и колдунов, нельзя опускать руки. Нужно быть наглой и изворотливой. Обязательно явиться на шабаш, выглядеть великолепно, самоуверенно врать, что никаких потерявших дар в ее семье нет, все это клевета врагов. Конечно, денег в казну Верховной ведьмы заплатить не получится, но в дар можно принести другие ценности: мастерски созданные зелья, которые за годы выдержки стали только сильнее. Ее зелья лучшие, уникальные, им нет равных по силе! И Лиля заставит всех на шабаше это понять...

Что ж, это уже какой-то план и движение вперед – вместо унылой аптеки на окраине города и беспросветного для ведьмы будущего.

Распроставшись с растерянной подругой и отключив звонок, Лиля снова решительно зашла на форум Ведьмовства, где уже обсуждалась – к счастью, довольно вяло – позорная видеозапись из аптеки.

«Достойный финал семьи великих отравителей Европы»,
«Лиля Кострова выбирает модный нынче дауншифтинг»

и так далее...

Однако эта тема была не настолько посещаемой и острой, как остальные. Все-таки судьба одинокой и неудачливой ведьмы интересовала разве что десяток-другой давних злопыхателей. Интернет тайного мира кипел другими страстями: секретарь Верховной ведьмы, блог которого набирал миллионы просмотров, исходил воплями по поводу перевеса сил в сторону Ведьмовства.

«Эй, вампиры, панравилося? – вопрошал Диня Ливченко. – Ждем на поклон к Верховной ведьме! Слышали, вы сабираете тусню, типо нашу Дарью Романовну завут типо абьясняца?! ХАХАХА!!! Эй, Морок, рага и хвост тебе Верховная приделает, стопудово! Рага и хвост!!!»

Под этим постом тянулась вереница комментариев – в основном зубоскалили домовые, поднимая на смех самоуверенность ведьм, те в ответ язвили по поводу погрома в Пестроглазово, интересуясь, много ли разрушено вампирских домов.

Обсуждалась и попытка Морока вытащить из Тьмы свою возлюбленную. С одной стороны, Лиля обрадовалась, как злорадный ребенок, узнав, что попытка эта провалилась. К тому же враг после применения опасной потусторонней магии ослаб и плохо соображает – об этом дружно зубоскалили ведьмы. Эх, добить бы врага, пока он снова не окреп...

С другой стороны, память подсовывала и другое воспоминание.

Зимний парк, где царило то самое ужасное лето, из которого было не вырваться ни одной ведьме. И встревоженная темноволосая девушка, единственная из тайного мира, кто пожалел их всех и воспринял их беду как собственную. Та самая Влада Огнева, которая запросто могла отвернуться и равнодушно уйти, но вместо этого пожалела и освободила из плена их всех, и Лилю в том числе. Эта Влада в представлении ведьмы была личностью абсолютно странной и непостижимой. Как можно понять постоянное самопожертвование ради других, надрыв и отвагу, которые привели печальную девушку к последнему финалу гибели и к заключению главного закона тайного мира?

Зато Лиля живо вообразила, как страдает сейчас ненавистный ей Морок, хотя облик его представлялся ей туманным. Будто аморфный зеленый туман корчится в муках и стонет, заползая в глубины подземных пещер.

«Отплясывать танец радости над бедой врага – это и есть горькое ведьмовское счастье, – невесело усмехнулась про себя Лиля. – Но радоваться мне нечему, я-то сама вообще иду ко дну. Теперь все Ведьмовство знает, что я потеряла клиентуру и торчу в аптеке. Я идеально подхожу под категорию тех, кого на шабаш не пустят, а значит – и из Ведьмовства погонят с треском. Тем, кто не состоит в Ведьмовстве, практиковать магию запрещено, а это вообще конец всего для меня...»

Лиля вдруг очнулась: кто-то начал трясти ее за плечо и

возмущенно орать, сверкая стеклами очков.

– Кострова, ты уже час бездельничаешь посреди рабочего дня, да еще и халат испачкала и изорвала! – бушевал менеджер. – С меня хватит твоих фокусов, в нашей аптеке ты больше не работаешь!

– Отлично! – Она без малейшего сожаления сбросила с плеч лохмотья, сорвала бейдж со своей фамилией, уколов палец булавкой. – И прощайте.

Глава 7

Великий блогер тайного мира

Спустя две недели июньским ранним утром к окраине Твери подъехал роскошный лимузин, эффектно расписанный а-ля «колдовской китч»: с котлами, метлами и черными котами на бортах.

Из этого лимузина, зевая и дрожа, вылез Диня Ливченко с айпадом в обнимку.

– Так им всем и надо, – спросонья не совсем понимая, кому «им», пробормотал домовый.

Выглядел он хоть и слегка помято, но очень респектабельно: деловой темно-синий костюм из блестящей ткани и галстук, расшитый бриллиантами. Над прической Дини еще вечером трудились московские парикмахеры, на пальце сверкал тяжелый золотой перстень, а эксклюзивным парфюмом «Clive Christian» от домового несло за километр.

В это предрассветное время на улицах было пустынно, и Диня, выругавшись из-за того, что для встречи его персоны не отрядили делегацию, трусцой побежал к невысокому желтому зданию с портиком и белыми колоннами, на котором виднелась вывеска: «Дом культуры „Затверецкий“».

Срочный совет тайного мира был назначен именно здесь и именно на четыре часа утра.

Приглашение на совет Ведьмовству вручали агенты Темного Департамента. В длинном документе, конечно же, говорилось о нарушениях. Упоминались и нападение на водяного, и конфликт с кикиморой, а самое главное – погром в Пестроглазово. В жестких выражениях Верховная ведьма

приглашалась на всеобщий совет тайного мира, куда были вызваны все три стороны новой Конвенции.

Только вот ответа от Ведьмовства ждать пришлось долго – почти неделю, что в дипломатии тайного мира считалось равносильно отказу. В конце концов неохотный ответ от Верховной прибыл – в виде согласия, но с обязательным условием о месте и времени встречи. Тут не обошлось без издевки и злорадства: для нечисти раннее утро было самым невыносимым временем суток, а окраина Твери намекала на малозначительность мероприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.